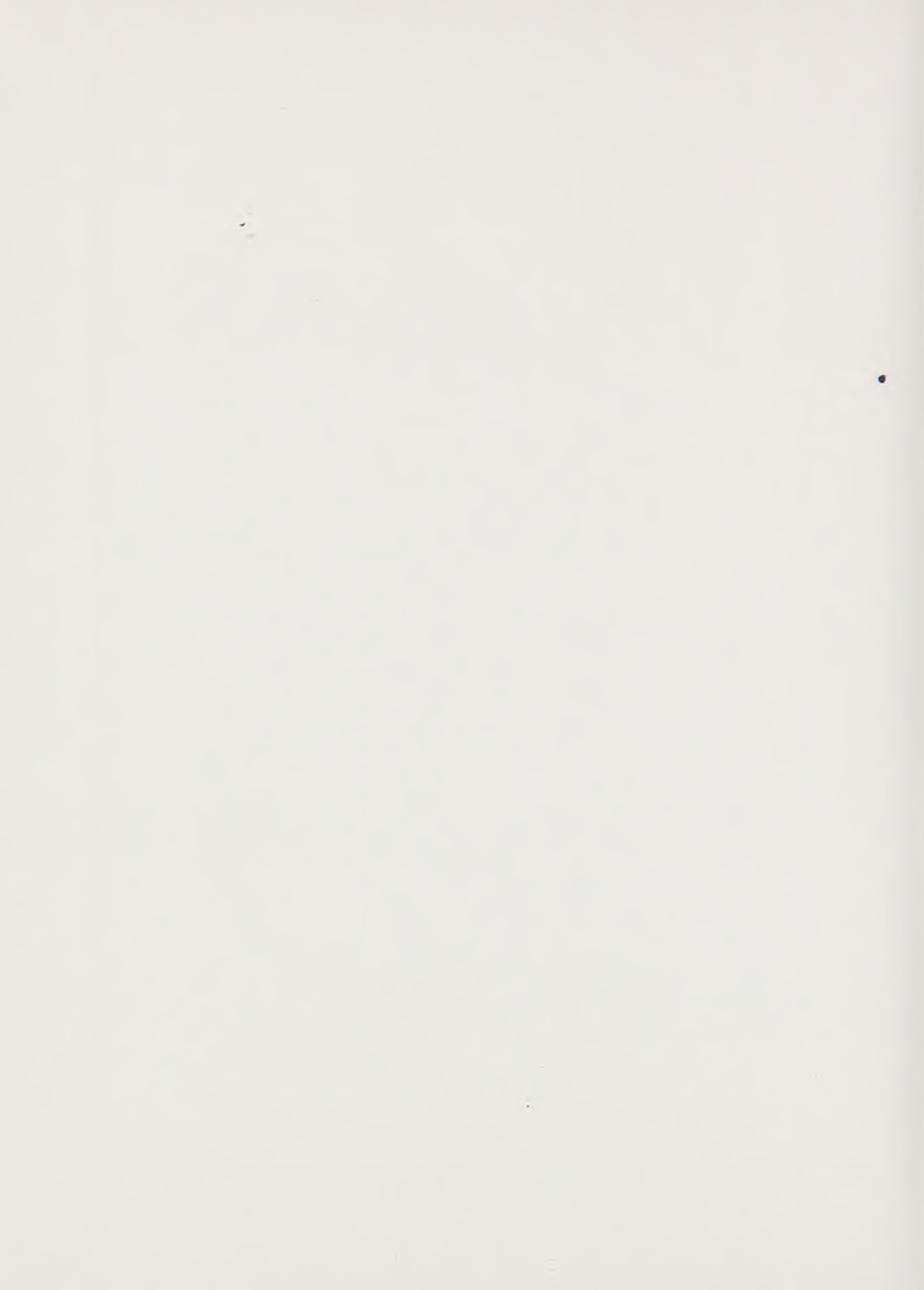

С.М. ЦЕЛЫХ

БУНТАРЬ

С.М. Целых

БУНТАРЬ

Тюмень
2018

АВТОБИОГРАФИЯ

Я, Целых Сергей Михайлович, родился 23 мая 1951 года в с. Вознесенка Приишимского (ныне Бишкульского) района Северо-Казахстанской области. После окончания школы поступил в ГПТУ №25 г. Петропавловска, где и получил свою первую профессию токаря-универсала. Затем завод, служба в рядах Советской армии и снова завод, родимый ЗИМ (завод исполнительных механизмов). Завод-то и дал мне «путёвку в жизнь». На заводе я стал коммунистом, высококлассным токарем и неплохим регулировщиком радиоаппаратуры, окончил школу мастеров и поступил в УПИ на радиотехнический факультет. Студенческие годы прошли, как говорится, без отрыва от производства. Поступал-то я на очное отделение, но большую часть курса слушал на вечернем факультете Петропавловского филиала УПИ, а последние курсы учился заочно, работая в Среднеобском производственно-техническом управлении связи. Здесь я и начал писать стихи, точнее, записывать: пишу я давно, но всегда как-то стеснялся даже говорить об этом, и только в середине девяностых у меня появилась потребность показать их людям.

Публиковался в газетах, журналах, вышло несколько сборников, где я представлен как один из авторов, а в 2008 году мне удалось издать собственную книгу под названием «Чтобы сердцем...». В данном сборнике представлены избранные стихи биографической направленности. В них рассказывается обо мне, о моих чувствах, ощущениях и о тех процессах, которые происходят в стране и в мире.

P.S. К слову сказать, в отличие от многих я и сегодня остаюсь коммунистом. Настоящим! Членом Российской коммунистической рабочей партии (РКРП-КПСС). Никогда не предавал ни партию, ни Родину и всегда оставался верен присяге и долгу.

С уважением, С. М. Целых

*Моим товарищам,
живым и павшим
за нашу Советскую Родину,
посвящается*

ПЕРВАЯ ПОЛУЧКА

Расцветали под солнцем луга,
И пшеница стояла стеной,
И гурьбой по утрам пацанва
Шла на подвиг на свой трудовой.

И до самой осенней поры,
Зная твёрдо заботу одну,
Стайки шустрой лихой детворы,
Как могли, прославляли страну.

Ну и я, не позоря родню,
Хоть пока что к труду не привык,
Зарабатывал деньги в семью,
Как совсем настоящий мужик.

А когда побежал я домой,
На груди свои деньги храня,
Вдруг заплакала мама: «Родной,
Вот и взрослым ты стал у меня».

* * *

Ты, единственная, родная,
О которой стихи слагаю,
По ночам о которой мечтаю,
Для которой песни пою.

Ты божественна и прекрасна,
И в любви обаятельно-страстна,
И тебя, моя зоренька ясная,
До безумия я люблю.

Не хочу серебра и злата,
Не нужны мне дворцов палаты,
Только образ твой, чтимый свято,
Я навеки в душе сберегу.

Этот образ, как цвет заката,
Как в горах грозовые раскаты,
Без него моё сердце распято,
Без него я прожить не смогу.

*Моей «старухе»
посвящается*

Пусть летят чередою года
И здоровье подводит теперь,
Но душой ты всегда молода,
И не только душою, поверь.

Даже в старом нефтянике ты
Фору дашь молодухам порой.
И цветешь, как лесные цветы,
Той неброской своей красотой.

Так цвети, улыбайся, люби,
Молодой оставайся всегда
И на годы свои не смотри –
Ты девчонка ещё хоть куда.

* * *

Мне с женою повезло
По большому случаю,
Видно, всем врагам назло
Выбрал я не худшую.

Видно, счастьем я давно
Кем-то был отмеченный.
Видно, мне судьбой дано
Жить с такою женщиной.

Оттого в душе весна
Благостью расцвечена:
Ведь со мной всегда она –
Сказочная женщина.

И пускай порой вредна,
А порой сварливая,
Но милее всех она –
Жёнушка любимая.

ЧЕРЕПАНОВ

Простой парнишка
из глубинки сельской
Учился,
рос,
влюблялся,
а потом
Стал гражданином Родины Советской,
Прекрасным мужем,
любящим отцом.
И в трудный час,
когда беда настала,
Не предал
ни семью,
ни свой народ:
Поднял людей
на бой святой и правый
И каждый миг на подвиг их зовёт.
Он весь в борьбе.
Не спит ни дни, ни ночи,
Но чтоб спасти
жестокий этот мир,
Горящим сердцем
тьму рассеять хочет
Наш Александр –
славный командир.

ПАМЯТИ ТОВАРИЩА

Один из пламенных борцов
за счастье трудового люда
Погиб на боевом посту
от рук вселенского иуды.
Сарваров, друг, товарищ, брат,
тебя в России знали всюду,
И дело правое твоё
в веках Россия не забудет.

В любви к родимой стороне
ты не искал почёт и славу,
И за любовь к родной земле
тебя убил режим кровавый.
Но знают злобные враги –
пощады скоро им не будет.
Из рук твоих упавший флаг
поднимут трудовые люди.

4.06.04

* * *

Стоит зелёная тайга.
Лежат снега, а под снегами
Живёт зелёная трава,
Укрывшись листьями и мхами.

Но только лишь весна придёт,
И солнца луч земли коснётся,
Трава от долгих зимних снов
Погожим майским днём проснётся.

Моя любовь, как та трава,
Под внешней снежестью суровой,
Как в годы юности, жива
И от любви проснётся снова.

Зазеленеет, расцветёт,
Разгонит мрачное ненастье,
И нам с тобой на склоне лет
Подарит мир, покой и счастье.

* * *

Мы по жизни с тобой близнецы.
Юбиляры с тобою мы оба.
И похожи, как капли воды,
И похожи мы будем до гроба.

И как брат я хочу пожелать
Пережить все невзгоды не плача,
И чтоб в сердце была благодать,
И чтоб путь освещала удача.

И ещё. Несмотря на года
И на то, что уж выросли дети,
Молодым оставайся всегда,
Самым-самым счастливым на свете!

* * *

Виктор – значит победитель:
Так предписано судьбой.
Он, как солнышко в зените,
Воссияет над землёй.

И как тот небесный воин,
Он буржуев в рог согнёт.
И народ к счастливой доле
Непременно приведёт.

* * *

Прости меня за все мои ошибки.
Прости, если обидел невзначай
И с ласковою, нежною улыбкой,
Как прежде, на пороге повстречай.

Как прежде, крепко обними при встрече.
Как прежде, крепко расцелуй меня.
И вот тогда на целом белом свете
Счастливейшим из смертных стану я.

* * *

Горят новогодние свечи.
Горим от любви мы сами.
Дрожат неприкрытые плечи.
Я к ним прикасаюсь губами.

Я руки твои ласкаю,
А сам от любви шалею,
Как свечка на солнышке таю,
Себя для тебя не жалею.

О ЛЮБВИ

Моя любовь печальной стала.
Наверно, чуточку устала
Любить подобную тебе.
Каким бы ни был я хорошим –
Покрыта голова порошей,
А жизнь, как дождик в октябре.

* * *

Инеем, как серебром,
Веточки хрустальные
Расписали за стеклом
Дед Морозы тайные.

Много что они творят
С красными носами,
Но встречаться не хотят
Почему-то с нами.

Видно, время не пришло
Выходить из сказки
И метелям всем назло
Запрягать салазки.

Всё же скоро к нам придет
Дед Мороз-проказник,
Потому что настаёт
Новогодний праздник.

*Об уральской рябинушке песню
Вы слышали, конечно, не раз.
Ну, а я о югорской рябине
Расскажу вам сейчас без прикрас.*

ЮГОРСКАЯ РЯБИНУШКА

Могучий кедр с кудрявою вершиной
Красуется у нашего балка.
С его ветвей трель песен соловьиных
Уносит ветерок под облака.

А у корней, от ветерка качаясь,
Легонько опираясь на забор,
Рябиночка, к стволу его прижавшись,
Ведёт с ним задушевный разговор.

Весной и летом, под луной и солнцем,
Под ветра шум и пенье соловья
Тихонько шепчут листики иголкам
Желанные, заветные слова.

А в тех словах – восторги и печали,
А в тех словах – признания в любви.
О них мне по секрету рассказали
Своею песней птахи-соловьи.

ОСЕНЬ

Уже устало солнце греть,
Дожди всё мельче и тоскливей.
Листвы узорчатая медь
Слетает под ноги красиво.

Кружится красок хоровод
В осенних переливах света,
А время движется вперёд,
И в прошлое уходит лето.

А ветерок бежит за нами,
Листочком золотым играя,
Теперь уже не за горами
Зима-проказница седая.

* * *

На дворе опять зима.
Снег белеет синью.
Только что-то вдруг она
Потеплела сильно.

И уже не мёрзнет нос.
Щёки не белеют.
Видно, Дедушка Мороз
К людям стал добрее.

* * *

Мать-и-мачеха вновь отцвела,
Нарядились в серёжки берёзы,
Наступила грибная пора,
И растаяли летние грозы.

А душа вся смятеньем полна
И покоя себе не находит.
И никак не смирится она
С тем, что белые ночи уходят.

* * *

Пусть старый год
 во тьме веков растает.
В небытие далёкое уйдет.
Хорошее и доброе –
 оставит.

Плохое –
 снежной вьюгой унесёт.

Пусть навсегда исчезнет злая скука,
Измена,
 ложь,
 предательство,
 тоска.

Останутся
 моей любимой руки,
Любовь,
 надежда,
 вера,
 доброта.

* * *

Стрелой взметнулась мачта ввысь,
Красуясь гордо над тайгою.
Антенны с круглой головою
Как будто в небо собрались.

И шлют антенны в небеса,
На все четыре края света,
Людей далеких голоса,
И пожеланья, и приветы.

И не представить лет за триста
Наш мир без радиочастот
И незаметного связиста,
Что людям радость раздаёт.

* * *

Льёт с небес голубых синева.
Солнце светит у самого края.
И висит над тайгой тишина,
И снежинки беззвучно летают.

Дремлет речка в объятьях оков.
Под снегами земля отдыхает.
Только нам не до сладостных снов –
Мы на трассе покоя не знаем.

* * *

За окошком мороз трещит.
Кто-то сильно ногами топает.
Это Стас вокруг ГЭТа бежит
И руками по ляжкам хлопает.

Применяет «научный» подход
И вокруг «гробовецкого» скачет.
Тихо грустные песни поёт
И потеет бедняга, и плачет.

* * *

Занесло, завалило, завьюжило
Одинокий балок среди тайги,
И хрустальные нежные кружева
На деревья в округе легли.

И стоит тишина первозданная.
Тишина, словно где-то в раю.
Только изредка птичка нежданная
Запоёт звонко песню свою.

* * *

Вышка одинокая стоит.
Рядышком стоит жилая бочка.
В ней мужик замученный сидит
И рисует буковки и точки.

Так ушли в небытие года.
Буковки стихом коротким стали.
Может, получилась ерунда
Иль шедевры, что ещё не знали.

* * *

По кудрявой по тайге
Вертолёт залётный
Приволок подарок мне
В праздник новогодний.

Есть сметана и творог,
Пряники, конфеты,
Сыра есть большой кусок,
Только водки нету.

Но заметил я на дне
Сока кубик добрый.
Он заменит водку мне
В праздник новогодний.

* * *

Куранты Новый год пропели.
Я рюмку выпил, закусил.
Поел немножечко пельменей
И у печурки закурил.

И, глядя на огонь игривый,
С тоскою тихой вспоминал,
Как я, весёлый и счастливый,
Года все прежние встречал.

Вот так,
 в глуши таёжной, дальней,
С простой крестьянской едой
Я,
 одинокий и печальный,
Встречал две тысячи восьмой.

ТАТЬЯНИН ДЕНЬ

Много праздников на земле
Удивительных,
ярких,
красивых.

Только дорог по-своему мне
Этот праздник
и скромный,
и милый.

Он весельем большим не богат,
Разноцветьем флагов не украшен,
Но дороже других
во сто крат

Этот праздник
любимых наших.

И средь всякой житейской возни
Я восславлю,

коль мне доведётся,
Лучший праздник
российской земли,

Что Татьяниним днём
зовётся.

★ ★ ★

Ветер кружит у окошка.
На дворе белым-бело.
Все тропинки, все дорожки
В одночасье замело.

Разгулялась непогода
И в дугу деревья гнёт,
И с заката до восхода
Только темень, снег и лёд.

Вся земля в тумане будто,
Но я знаю наперёд –
Час придёт, наступит утро,
Снова солнышко взойдёт.

ПОЛЕТ НАД ТАЙГОЙ

Вмиг раздвинулись вширь горизонты.
Я в борту с пересменки лечу.
И, любуюсь родимой сторонкой,
Я в душе от восторга кричу.

А под нами таёжное море
Изумрудною плещет волной,
И деревья в нарядном уборе
Восхищают своей красотой.

Кедры круглые шапки надели,
А у ели – колпак шутовской,
Лишь берёзка – подружка метелиц –
С непокрытой стоит головой.

А вокруг полыхает зарница,
Словно яркого света река.
Я лечу в этом свете, как птица,
Обнимая рукой облака.

Чтобы сердцем Россию понять,
Нужно всю нашу землю объехать.
Каждой клеточкой нужно принять
Её боли, тревоги, успехи.

И все тонкости русской души,
И характер, простой и радушный.
Всё, что мы сохраняем в тиши,
Непременно принять это нужно.

И тогда вдруг, восторгом дыша,
Из дворцов и лачуг неприличных
Вам откроется наша душа
В неизменном своём величье.

И, поняв всё величье души
И увидев её в полёте,
Вы по-новому станете жить,
Потому что Россию поймёте.

* * *

Всё задали мы вора́м:
И нефть, и золото, и землю.
А что теперь осталось нам,
Предавшим собственные семьи?

Нам не осталось ничего.
Жульё от радости хохочет.
Обманывать того легко,
Кто сам обманываться хочет.

* * *

Подняли квартплату в прошедшее лето.
«Спасибо» Единой России за это.

А с Нового года опять повышение,
«Хвала» президенту с его окруженьем.

Враги потихоньку Россией торгуют.
«Спасибо» всем тем, кто за них голосует.

* * *

Ты запомни, брат рабочий:
Ни чиновник, ни буржуй
Работяге не помощник,
Ты за них не голосуй.

И скажу тебе я прямо:
Жулик должен быть в тюрьме,
Должен париться на нарах,
А не заседать в Кремле.

Пусть покажет труд прилежный,
Потому что подлецу
Труд общественно-полезный,
Говорят, всегда к лицу.

В кресле ж думском вредно очень,
С жиру бесятся они.
А народу, между прочим,
Только пакости одни.

Чтоб избавить от напастей
Весь народ, свою семью,
Восстановим диктатуру
Пролетарскую свою.

Так что прояви отвагу.
На черта тебе буржуй:
За братишку-работягу,
За родного голосуй!

ОТВЕТАТ ИУДЫ

Затихают разрывы снарядов,
Расцветает огнём Белый Дом
И последних защитников Дома
Добивает поганый ОМОН.

Переполнены тюрьмы и морги,
Слышны всюду рыдания и стоны,
И забиты уже до отказа
Политузниками стадионы.

На одном из таких стадионов
В ожиданье великого чуда
На шершавой стене бетонной
Парень пишет: «ОТВЕТАТ ИУДЫ!».

Да, он знает – победа будет.
Да, он знает, наступит возмездье.
Кровососов когда-нибудь кончим.
Нужно только собраться вместе.

«Никто не забыт и ничто не забыто», –
Слова эти ныне звучат, как набат,
А сколько забытых солдатских могил
В пыли и разрухе сегодня лежат...

И в том, что сегодня могилы забыты,
То в этом мы все, как один, виноваты,
Но грех этот нам как-нибудь бы простили
Погибшие в битвах герои-солдаты.

Они одного не простят нам вовеки,
Что землю родную мы молча отдали,
И жертвы героев двадцатого века
Уже в одночасье напрасными стали.

За это ль явили солдаты отвагу,
За это ли жизни свои не жалели,
Чтоб мы, их потомки, забывши присягу,
Буржуйский хомут добровольно надели.

* * *

Нам обещали счастья до икоты –
И надо подождать-то дней пятьсот,
Но только к власти дорвались пролоты,
То получилось всё наоборот.

Народ в России чахнет и нищает.
В казне давно уж нету ни гроша,
А президент всё рай нам обещает
И всем зарплату выплатить сполна.

Но мы устали слушать эти байки,
И нам явилась истина одна:
Пора послать подальше олигархов,
Чтоб стала вновь Советскою страна.

СОВЕТ РАБОТЯГЕ

Будь решительным и смелым.
Не смотри начальству в рот.
Для решения проблемы
Нужен классовый подход.

Суть проблемы той несложна,
Чтоб воспряла вся страна,
Голодовка не поможет –
Революция нужна.

ВМЕСТЕ ПОБЕДИМ

На Руси одна проблема:
Вот уже который год
Гибнет, бедствует и стонет
Работающий наш народ.

Есть герои, что пытались
Голодовкой всё решить.
И такие, что стрелялись,
Чтоб зарплату получить.

Это дело – не безделье,
Только видимость одна.
Для буржуев голодовка,
Что дробина для слона.

Голодовка не поможет,
Так победу не добыть.
Только с партией рабочей
Вместе можно победить.

ВETERАНАМ

Рукопашные атаки, боль и раны...
И ПОБЕДА, опалённая огнем.
Почему ж сегодня, ветераны,
Вражий флаг полощет над Кремлём?

В сорок пятом было всё в порядке:
И в строю, от гордости немея,
Вы бросали власовские тряпки
На брусчатку, к стенам Мавзолея.

Нынче истожились ваши силы,
Нет былых запала и задора.
Ведь иначе вы б не допустили
Для страны развала и позора.

Ведь ещё жива в душе отвага,
Вопреки событиям скоротечным,
А осколком огненным присяга
На груди записана навечно.

Что ж, пускай иссякли ваши силы
И с трудом даётся каждый шаг,
Но вы вспомните себя красивых,
Молодых и с песней на устах.

И на миг, забыв былые раны,
И о том, что торжествует враг,
Поднимите чарку, ветераны,
За победный наш советский стяг.

ПОЭМА О МЭРАХ,

написанная на основе реальных событий,
произошедших в Пойковском
в последние годы

Что за странные напасти.
К нам назначен новый мэр.
Не поймёшь, какой он масти:
То ли сед он, то ли сер.

Он в душе красивых краше,
Хоть на вид и мал, и худ.
Все его в посёлке нашем
Худойнатовым зовут.

По посёлку он гуляет.
Всё решает на ходу.
И народ он понимает,
И с буржуями в ладу.

Да, с буржуями он ладит,
А буржуи хороши –
Денег нам совсем не платят,
Если платят – то гроши,

А без денег очень сложно,
И пора давно признать,
Что собакам нынче можно
Позавидовать опять.

* * *

Жизнь собачья – это верно.
И придётся нам опять
Худойнатова, наверно,
На Куйвашева менять.

Впрочем, разницы здесь нету –
Вдруг предложат пост ему.
Он за креслом тёплым этим
Так же побежит в Москву.

Оба равны, это верно,
И давно пора понять –
Худ на Куй менять, наверно,
Только времечко терять.

Здесь не мэров, здесь систему
В корне надобно менять.
И буржуйскому на смену
Строй советский создавать.

У ТЕЛЕВИЗОРА

Круглосуточно с телевизора
Депутатов мы слышим рассказ.
Объясняют, как будет нам выгодно,
Если льготы отнимут у нас.

Как поднимут зарплаты и пенсии –
Вмиг богатеньким станет народ.
И Россия в своём благоденствии
Расцветёт, как весной огород.

Здесь разыграны классные сцены,
Обещают покой и уют.
Не сказали лишь только о ценах,
И насколько они возрастут.

И кипят в телевизоре страсти,
Обещанья, пустые слова.
Вроде, как бы у нашей власти
О народе болит голова.

Но на деле никто не торопится
Выполнять обещанья свои,
А народ всё беднее становится –
Богатеют буржуи одни.

Потому что с буржуями вместе
Депутаты продали страну
И не с бедностью борются вовсе –
С беднотой развязали войну.

* * *

Всегда нам Родина была
Защитницей, любимой матерью.
Корила за грехи слегка,
Жалела очень, если плакали.

В годину бед, веселья час
Одаривала всех по очереди.
Любили Родину и мы,
Родной земли сыны и дочери.

Но вот настал позора час.
Все до сих пор мы ходим в трауре.
Продали Родину сыны.
За что? – вы спросите. – За ваучер.

Надоела власть народная,
В магазинах суета.
Может, предки благородные
Зарулили не туда?

Я с началом перестройки
Захотел везде успеть
И помчался в олигархи,
Чтобы акции иметь.

Чтобы жить на дивиденды,
Не работать, как в раю.
И иметь свои проценты
Или фирмочку свою.

Не учёл, пусть суд рассудит,
Я моментик тут один,
Кто ж тогда работать будет,
Если каждый – господин?

Вот об этом споры жарки
Разгорелись, а потом
Появились олигархи,
Сделали меня рабом.

Тут я понял, мама родная,
Не туда я зарулил,
Собственность общенародную
Олигархам подарил.

И теперь я безутешен.
Почему? Поймёте сами.
Я ж детишек малолетних
Сделал жалкими рабами.

- Ну, видел президента -
 - Видел -
 - Ну и как? -
 - Дурак дураком -
- Диалог из фильма.*

Не везёт нам давно на правителей,
А последний-то, прямо герой,
То обмочит шасси самолётное,
А то в речку нырнёт с головой.

Или спляшет «калинку» в Германии,
Иль пойдёт на работу пешком.
С виду, классный по-своему парень он,
Ну а, в общем, дурак дураком.

* * *

Ельцин пляшет и смеётся,
И кричит нам из Кремля:
«Если горя не видали –
Голосуйте за меня.

Коль хотите каждый день
Кушать хрен да с перцем –
Не дружите с головой,
Голосуйте сердцем.

А хотите затянуть
Пояски потуже –
Голосуйте, и тогда
Всем вам будет хуже.

Но когда до вас дойдёт,
Как вы тут влетели,
Не скулите и не нойте –
Сами так хотели».

* * *

Он обещал на рельсы лечь с разбега –
Не дай же Бог, поднимут цены вдруг,
Но пропил всю Россию за три года:
И нету рельс, и пусто всё вокруг.

Россия вся унижена и смята,
И это видно даже за версту.
И всё же соберемся-ка, ребята,
И, несмотря на нашу нищету,

Давайте кинем клич от края и до края
И быстро соберём по пятаку,
Чтоб не страдала больше Русь святая,
Мы купим эти рельсы дураку.

ПРОСНИТЕСЬ

На прекрасной земле вы, друзья, родились.
И она вам до боли родная.
И болотная топь, и небесная высь,
И тайга, что от края до края.

И тока глухарей, и костер у реки,
Нет земли ни богаче, ни краше,
Но поймите же вы, наконец, мужики –
Это всё уже больше не ваше!

Над землёю, как прежде, струится восход,
И по-прежнему солнце выходит.
Но владеет землёй уж давно не народ –
Олигархи в хозяевах ходят.

* * *

С революции каждый злодей
Наизнанку готов извернуться,
Чтоб заставить советских людей
Золотому тельцу поклониться,

Но напрасно старался злодей
Мы, советские, хуже не стали.
Настоящих советских людей
На колени никак не поставить.

В КУПЕ

От Москвы до Петербурга
Мчался «Красною стрелой».
Три товарища, три друга
Ехали в купе со мной.

Разговор спокойно вился,
Словно сигаретный дым.
В разговоре всяк стремился
Показаться молодым.

И судачили о бабах,
О друзьях и о врагах,
О хороших командирах,
О рыбалке и грибах.

Только вот один из тройки
Словно камень уронил,
Об итогах перестройки
Что-то вдруг заговорил.

Тишина в купе настала
И сейчас же мать-за-мать
Вся компания вдруг стала
Перестройку вспоминать

И реформы с перестройкой,
Те, что Ельцин начинал.
И уже в купе спокойном
Назревал большой скандал.

Крыли громко злобным матом,
Всяк друг друга горяча,
И Егорку-дерьмократа,
И Вована-хохмача.

«Эту рыжую скотину»
И Явлинских хоровод,
Хакамаду-Буратину
И российский весь народ.

Я решил, послушав мата,
Разговор перевести
И сказал: «Пора, ребята,
В революцию идти».

«Жизнь в стране хреновой стала, –
Начал я издалека, –
Но уже пора настала
Брать буржуев за бока».

Снова тишина настала.
И махнул один рукой:
«Революций не хватало –
Это ж будет мордобой.

Это ж всей стране – разруха.
Это ж людям всем – капут.
Ведь добро все эти суки
Просто так не отдадут».

«Значит, сдохнете, ребята,
В порошок вас всех сотрут,
А потомки вас когда-то
Всех за трусость проклянут».

Говорить могли бы вечно,
Колотя друг друга в грудь,
Только к станции конечной
Подошли. Окончен путь.

Тут мы с ними и расстались.
Разошлись легко пути.
Трусоваты оказались
На поверку мужики.

* * *

Ни дня мне без России не прожить,
Не жить мне без её озёр и речек.
Хотел бы вечно Родине служить,
Да только я, увы, совсем не вечен.

Не вечен я, и грешен я, и слаб,
И стыд в душе, и боль невмоготу.
Всё оттого, что в этот трудный час
Помочь моей России не могу.

ЧТОБЫ ПОМНИТЬ

На судьбу не жалуясь, не плачу,
Жизнь я прожил так, как я хотел.
Но, презрев случайную удачу,
Я б к себе в деревню улетел.

Чтобы вновь, как делали все дети,
Под крутым озёрным бережком
Посидеть, забыв про всё на свете,
Тихим тёплым летним вечерком.

Насладиться заревом заката,
Ощутить прохладный ветерок.
Грозовые услышать раскаты
И дождя неспешного шумок.

Надышаться травами густыми
И, уйдя знакомою тропой,
О забытом уголке России
Память в сердце унести с собой.

Чтобы помнить высь и краски неба.
Помнить дом – любимый и родной,
Сладкий запах маминого хлеба
И полынный ветерок степной.

И туман над озером спокойным,
И цветов раздолье на лугу,
И мотив мелодии застольной,
Без которой жить я не могу.

* * *

Со старого фото с тревогой смотрит
Мой дед-казак, он как бы говорит:
«Когда же ты, внучок, присягу вспомнишь,
Когда же ты Россию защитишь».

Доколь в России править супостату,
Доколь народ российский изводить,
Пора подняться русскому солдату,
Чтобы свою Отчизну защитить».

А я не знаю, что ответить деду,
Как супостата бешеного бить
И как добыть желанную победу,
И как свою Отчизну защитить.

Избавиться от швали иностранной
Не может Русь, пока ещё слаба.
Ведь для победы, всеми столь желанной,
Нам нужно победить в себе раба.

* * *

Как ни хает Сталина сегодня
Гнусная картавящая рать,
Но любви к вождю общенародной
Никаким подонкам не отнять.

И мечтает с ностальгией острой
Разнесчастный наш рабочий люд:
«На денёк бы Сталина сегодня –
Хоть на день родимого вернуть».

* * *

Поднялись в Тбилиси,
и в Киеве жаждут свободы,
И даже в Бишкеке,
забытой киргизской стране.
Когда же в России
поднимутся наши народы,
Чтоб стало не стыдно
нам жить на родной стороне.

* * *

Меня уносит вновь мечта
В те времена и дали,
Когда буржуйского ярма
Ещё мы не видали.

Когда своей родной стране
Мы с гордостью служили
И время в доблестном труде
В веселье проводили.

Так веселились все тогда,
Того гляди – сопьются.
Не зря советские года
Застольными зовутся.

Теперь другие времена.
В почёте – олигархи.
Под горку катится страна –
И жизнь пошла насмарку.

* * *

Я твёрдо на земле стою.
Меня земля спокойно носит.
И долго буду я в строю,
Коль государство не подкосит.

А то опять начнет в ряды
Свои реформы строить стройно.
Из-за какой-то ерунды
До гроба доведёт спокойно.

* * *

Нам жадность затуманила глаза –
Мы Родину за ваучер продали.
Но выпив чашу горькую до дна,
Умнее мы пока ещё не стали

Ужель судьба накажет до конца –
И за грехи свои опять ответим.
И в Думу мы иуду-подлеца
Посадим вновь на горе нашим детям.

ОБОРОТНИ

Помню участковый, папа Генки,
Часто появлялся во дворе
С орденом на старой гимнастёрке,
С семечками в старой кобуре.

Мы над этим всем двором смеялись,
Только вот соседи все подряд
Папу Генки очень уважали
За широкий добродушный взгляд.

Был в боях четырежды он ранен,
Не силён, но вопреки всему
Самые крутые хулиганы
Молча подчинялися ему.

Ясно было воровскому сброду,
Что такой преграды все пройдёт –
Служит он советскому народу,
И за ним советский весь народ.

Он теперь на пенсии, осталась
Боль от ран и боль за свой народ.
И теперь в ментовке оказалась
Шелупонь и всевозможный сброд.

Ходят в касках и бронежилетах,
Автоматы выставив вперёд,
С наглою улыбкой и при этом
Всё-таки боятся свой народ.

За свою иудину зарплату
Бьют народ дубинками подряд
И ещё за небольшую плату
У воров в законе шестерят.

Вот таких народ не уважает
И к таким на помощь не придёт.
И не зря подонков мерзких стаю
Он козлами гнусными зовет.

* * *

Вымирает родная страна.
Разоренье в посёлках и сёлах.
Знать опять на Руси сатана
Поселился в Кремлёвских престолах.

Он России расправой грозит,
И конец недалёк, без сомненья.
А народ околдованный спит,
Зачарованный сладким виденьем.

Но я знаю, проснётся народ,
Богатырские плечи расправит
И стряхнёт паразитов-господ,
И рукою могучей раздавит.

Восстановит свои города,
И в советское братство вернётся,
И восславит опять на века
Ту, что Русью Великой зовётся.

Мы в советские года
Сникерсов не кушали,
Но родителей тогда
С упоением слушали.

Нас Отчизна воспитала,
Слишком уж не балуя,
Оттого страна набрала
Силу небывалую.

Жили мы спокойно, тихо
И с надеждой стойкою,
Только вот примчалось лихо
Вместе с перестройкою.

Стало всё наоборот.
Счастьем оскудевшая,
Вся страна теперь живёт,
На иглу подсевшая.

И живёт в бреду народ.
И теряет силы.
Всё теперь наоборот
В нынешней России.

ВЕТРЫ РОМАНТИКИ

Нас ветры романтики звали сюда
Построить в таёжной глуши города,
Открыть все богатства земной кладовой
И Родине выдать фонтан нефтяной.

С путёвкой в кармане, с задором в груди
Мы трудные вёрсты сумели пройти.
Пусть путь был нелёгок и климат суров,
Но всё же зажгли мы огни городов.

В стране нынче горе – то наша беда,
Но наши стоят на земле города,
И пыл комсомольский в душе не угас.
А значит, наш праздник наступит у нас.

Взойдет он, как солнце, весенней порой
Над нашей прекрасной советской землёй.
Снега он растопит горячим огнём,
И Красное знамя взлетит над Кремлём.

О России с любовью,
О России с тревогой,
Где забрызганы кровью
Все пути и дороги.
Где всё полито потом
И залито слезами,
Для которой оплотом
Будем только мы сами.

О России с любовью,
О России с тоскою,
Где, испачканный кровью,
Меч висит над страной.
Где багровый восход,
Где рыдания и стоны,
И где гибнет народ
Под дубинкой ОМОНа.

О России с любовью,
О России с надеждой,
Где, испачканный кровью,
Меч висит, как и прежде,
Но где всё же народ
Соберётся и крикнет:
«Кто с мечом к нам придёт –
От меча и погибнет!».

* * *

Вы прошли сквозь шторма и метели,
Вы прошли сквозь огонь и войну.
И в обычных солдатских шинелях
От врага отстояли страну.

Вы не кланялись пулям свистящим,
От огня не скрывали лицо,
И коротким ударом разящим
Били вы по лицу подлецов.

И сегодня, в лихую годину,
Когда стонет от боли страна,
Вы достойно несете седины,
Как солдаты несут ордена.

СТАНОВИСЬ

В мечтах моих смелых однажды
Попал я на странный парад,
Где высился грозно отважный
Гигантов сияющих ряд.

Спартак с Пугачёвым и Ленин
Стоят здесь в едином строю.
И рядом с гигантами смело
Я в эту шеренгу встаю.

И сдержанный гул одобренья
Волною прошёл по рядам.
А Ленин, без тени сомненья,
Мне руку, как брату пожал.

И вот уже руки мне жали
Один за другим все подряд:
И Пушкин, и Разин, и Сталин,
И с ним декабристов отряд.

И были довольны всецело,
И все повторяли не раз:
«Борцов за народное дело
Прибавилось нынче у нас».

И ты, если больше не можешь
Терпеть эту рабскую жизнь,
То рядом с гигантами тоже
В шеренгу одну становись.

* * *

Все инфантильными мы стали,
Нас обуяла трусость, лень.
Нас обобрали, обокрали,
Нас унижают каждый день.

У нас украдена Отчизна,
А мы все будто бы во сне.
И вот уже справляют тризну
По нашей горестной стране.

Но всё же соберётся вскоре
Народ, очнувшийся от сна.
И проходимцам всем на горе
Восстанет грозная страна.

* * *

Жили мы в Стране Советов,
Горюшка не знали
И, конечно же, при этом
Власть свою ругали.
Жизни были мы не рады.
Видно, поглупели.
И тогда буржуи-гады
Нам на шею сели.

Но забыли ироды –
Жизнь по кругу крутится,
И теперь народу-то
Уж недолго мучиться.
Уничтожим вскоре мы
Сей режим проклятый!
Будет им семнадцатый
Вместе с сорок пятым.

Таким талантом не отмечен,
Чтобы шедевры написать,
Но всё ж пишу во мраке ночи,
Чтоб людям правду рассказать.

И стилем ярким и тревожным
Пытаюсь каждому сказать,
Как угнетают нас безбожно,
Как заставляют умирать.

Как наркотой и нищетою
Подонков гнуснейшая рать
Весь мой народ вместе со мною
В могилу хочет закопать.

Не знаю, как другие, право,
Себя в обиду я не дам.
И я стихом своим корявым
Попорчу кровушку врагам.

А если вдруг убьют, как Цоя,
Иль, как Талькова, уберут.
И я, раздавленный судьбою,
Найду на небесах приют,

То я и там, в небесной дали,
Опять начну стихи писать
И буду свой народ-страдалец
С небес на баррикады звать.

* * *

Мои милые соседи,
Мои славные друзья,
О буржуйском огороде
Беспокоитесь вы зря.

Те и так себе урвали
Самый лакомый кусок.
Вы одни ни с чем остались.
Добрый дали вам урок.

Вы б спокойно посчитали,
Если только бы смогли,
Что вы в жизни потеряли,
Ну а что приобрели.

И тогда, наверно, сразу
Вы бы поняли друзья,
Что буржуйскую заразу
Вам поддерживать нельзя.

* * *

Я русским родился
и русским умру,
И с русской судьбой не расстанусь.
Я лучше на смерть,
не колеблясь, пойду,
Но русским навеки останусь.

Чтоб в душах потомков,
идущих на рать,
Всего православного люда
Примером остаться
и тем воспитать
Презренье к поганым иудам.

* * *

Мы делу Ленина верны
И жизнь по Ленину мы строим,
России верные сыны,
Советской Родины герои.

И если вдруг, в который раз,
Наступит испытаний время,
Страну Советов не предаст
Борцов испытанное племя.

* * *

Новый праздник придумали дяди.
Днём единства его назвали,
Чтобы мы, в телевизор глядя,
Позабыли о всех печалях.

Позабыли о наркоманах,
О голодных, бездомных детях,
И скотах, от богатства пьяных,
Пожирающих всё на свете.

Но представить никак невозможно,
Чтобы рядышком нынче встали
Эти детские лики тревожные
И заплывшие жиром хари.

И поэтому будет славиться,
Словно утренняя заря,
День, который в веках останется –
День Великого Октября.

12 ИЮНЯ

Эта дата (конечно, условная)
Нам дана, чтобы мы, как рабыню
Восприняли бы Русь непокорную
И смолчали, смиривши гордыню.

Чтобы мы, словно быдло безмозглое,
Лишь пожрать и работать умели,
А о чем-то высоком, изысканном
Никогда бы и думать не смели.

Только этим мечтам не исполниться!
Ведь сегодня, подонкам на горе,
Быстро чаша терпения полнится,
Чтоб плеснуть революцией вскоре.

ПЕНСИЯ

Я дожил. Даже страшно признаться
(Ведь так долго теперь не живут).
И заветную пенсию, братцы,
Получил я за доблестный труд.

Это значит – до смерти отныне
На работу не буду спешить
И смогу на просторах России
Я спокойно на пенсию жить.

И восторгов от этого столько,
Что кружится вовсю голова.
Хороша моя пенсия. Только...
Только что-то уж больно мала.

По священной по Малой Земле
Мы с экскурсией шумной шагали
Там, где жизни сторали в огне,
И где кровью огонь заливали.

И с хихиканьем дама одна
Заявила, что часто, мол, Лёню
Восхваляет родная земля,
И что этого он не достоин.

Я, услышав ее монолог,
Не нашёлся, что сразу ответить,
Но потом, успокоившись, смог
Так ответить всем дамам на свете:

«Мало кто отстоять так хотел
Пядь той малой советской земли!
Лёня Брежнев себя не жалел,
Чтобы вы тут хихикать могли».

Зря, конечно, та дама старалась,
Не дано ей судьбу изменить.
Все великое – в жизни осталось.
Ведь величье смешком не убить.

ДЕВИЗ

Отдать любимой буду рад я
Любовь и сердце, ко всему
Жизнь Родине отдам, не глядя,
А честь, поверьте, никому.

ПОЙКОВО И ПОЙКОВЧАНЕ

Балки, бараки, деревяшки, бани.
А посреди – десяточек дворцов,
В которых мирно проживают баре,
Смеясь над тихой кротостью глупцов.

Глупцам поставлена великая задача –
Полней буржуям набивать мошну.
Ну, а самим без стона и без плача
Жить в нищете в каком-нибудь хлеву.

Считать свои несчастные копейки,
Ходить на выборы два раза в год.
И только ждать (на большее не смейте),
Когда же счастье, наконец, придёт.

Залиться водкой иль хотя бы пивом,
Травить своих детишек наркотой.
И радоваться, что пока что живы,
И что пока не гонят на убой.

Я опять на родной стороне.
Стороне и знакомой, и милой.
В тех краях, где весной при луне
Целовался с девчонкой любимой.

Где учился, трудился, вырослел,
Где судьба, словно книга, версталась.
И где песню свою не допел.
Только всё это в прошлом осталось.

Здесь теперь уж другая страна
Появилась, как осень в апреле.
И чужими вдруг стали дома,
Лица близких друзей потускнели.

Пыль на улицах вьётся столбом,
На дорогах ухабы да ямы.
И таможенник с каменным лбом
Шарит в сумках дорожных упрямо.

Всё в разрухе, и жизнь уж не та.
И никто ни к чему не стремится,
И такая кругом нищета,
Что лишь впору одно – удавиться.

Я опять на родной стороне.
Стороне и знакомой, и милой.
Но в чужой уже нынче стране,
Где вся жизнь протекает уныло.

ГУСЬ-ХРУСТАЛЬНЫЙ

На Гусе, речушке-невеличке,
Город выстроен был русскими руками.
Жил всегда достойно и прилично,
Славя Русь своими хрусталями.

А сейчас не радуются взоры,
На проспекты городские глядя,
Потому что в частные конторы
Весь бюджетик утащили дяди.

Покосились шаткие заборы.
На асфальте рытвина на яме.
Всё, что можно, растащили воры.
Тихо гибнет город вместе с нами.

ПРЕДАТЕЛЯМ

Наступит день,
и вы, проснувшись, в ужасе
Поймёте,
что никто вас не спасёт.
Вас презирают те,
кому вы служите,
И ненавидит преданный народ.

И никогда уже
клеймо Иуды
С вас годы и события не сотрут.
И будут помнить
вашу подлость люди,
А дети вас
навек проклянут.

Был месяц март. Главу района
Решили выбрать в этот раз,
Но самый главный из подонков
Подал за это в суд на нас.

На том суде в пылу ристалищ
Мы каждый дрались за троих
И рассказали всё, что знали,
И всё, что думали о них.

Мы крепко тем подонкам вдули,
Но всё же суд продажный наш
Под председательством кривули
Победу отобрал у нас.

И мы пошли в другие дали,
На Ханты путь держали мы,
Чтоб в нашем деле разобрались
России светлые умы.

И те, не мудрствуя лукаво
И не продавшись за гроши,
Вмиг утвердили наше право
По правде жить, а не по лжи.

Подонкам в иске отказали.
И в тот же миг взошла она,
В сиянии огня и стали,
Победы яркая звезда.

ИЗБИРАТЕЛЯМ

Выбирайте, мешать вам не смею.
Только выбор у вас невелик:
Иль ярмо буржуинов на шею,
Иль Свободы прекраснейший лик.

ГОЛОСУЙТЕ ЗА СВОИХ

Чужим наши беды до лампочки.

От них ты подмоги не жди.

Ты лучше к соседу-товарищу

С проблемой своей подойди.

И он не предаст, не изменит,

Поможет в беде, и не раз.

А всё потому, что проблемы

Едины сегодня у нас.

* * *

То щелчки, то шорохи, то всхлипы
В аппаратной слышно тут и там
Это значит, разговоры чьи-то
Побежали вдаль по проводам.

Это значит – весточку кому-то
Телефон заветную принёс,
От которой абонента где-то
Что-то вдруг растрогало до слез.

Если раз совсем немного счастья
Телефон подарит вам двоим,
Это значит, что не зря на трассе
Мы, связисты, намертво стоим.

О СЧАСТЬЕ

Много дел я в жизни переделал,
Жизнь прожил, как поле перешёл.
Был весёлым, сильным, был и смелым,
Только счастья в жизни не нашёл.

Знаю я, что счастье рядом где-то,
Только вот на избранном пути
Никогда и ни за что на свете
Мне тропинку к счастью не найти.

К ЮБИЛЕЮ

Отзвенела юность золотая.
Зрелость улетела в никуда,
И, улыбку яркую стирая,
Наступают старости года.

Седина виски посеребрила.
Жизнь к концу подходит не спеша.
Но годам назло всегда красивой,
Молодой останется душа.

Каждый обидеть может поэта –
Ведь для таких незадачливых дел
Много талантов не надо, и это,
Видно, такой у поэтов удел.

Видно, судьбою им всем предначертано
Молча сносить и обиды, и гнев,
Души их ранами перечерчены –
Видно, такой у поэтов удел.

Струнами томными, лирою знатною
Чью-то холодную душу воспел,
А в благодарность слова неприятные –
Видно, такой у поэтов удел.

Лишь одного не понять вам, безбожные –
Сколько бы каждый из вас ни скрипел,
Только талант отобрать вы не сможете –
Вот ведь какой у поэтов удел.

ГИМН СТРОИТЕЛЯМ

Они пришли сюда издалека,
Практически со всех концов России.
И строили посёлок на века
Такой, чтоб был удобный и красивый.

А начинали с колышка. Вокруг...
Вокруг тайга сияла изумрудом,
А тут в тайге дома поднялись вдруг,
Что всем тогда казалось просто чудом.

И вот в ряды становятся дома,
И вот асфальт на улицы ложится,
Ну а кругом такая красота,
Что и во сне не каждому приснится.

А из фонтанов плещется вода,
И всё в округе очень современно.
Пусть Пойковский посёлок лишь пока,
Но городом он будет непременно.

Вот этот мир, вот эта красота
И в праздники, и в суматохе буден
Строителям на долгие века
Пусть самым лучшим памятником будет.

Они пришли сюда издалека,
Чтоб покорить сибирскую природу,
Построили посёлок на века,
Чтоб он служил советскому народу.

О ТАЛАНТАХ

Во дворцах таланты не живут.

В роскоши

таланты умирают.

Только труд –

достойный,

честный труд –

Расцветать талантам помогает.

Только труд заставит засверкать

И стихи,

и музыку,

и краски.

Только труд!

Иного не сыскать.

Лодыри талантливы лишь в сказке.

* * *

Мне жаль людей, обиженных судьбою,
Людей, лишенных жизненных утех.
Мне жаль их всех, но я, друзья, не скрою,
Что дураков жалею больше всех.

Всё потому, что от болезней разных
Излечат нас любые доктора,
А дураков лечить, увы, напрасно –
От глупости таблеток нет пока.

Путь поэта и горек, и труден,
Но, отбросив сомненья и страх,
Я хочу обречённым людям
О душе рассказать в стихах.

Рассказать, как болит, не стихая,
Ожерелье душевных ран
Оттого, что страна родная
Покорилась своим врагам.

Оттого, что детишки гибнут
И седые мрут старики.
Оттого, что так много нищих
Что-то стало людей на Руси.

Нет у них ни жилья, ни работы,
Лишь с утра, похмелиться спеша,
Шевельнётся в груди у них что-то,
Может, даже живая душа.

Шевельнётся и болью сильной
Отзовётся, едва дыша.
Что же стало с моей Россией?
Отчего так болит душа?

* * *

Восхитительно Чёрное море.
Санаторий «Фрегат» на яру,
Где на тихом его подворье
Я пришёлся легко ко двору.

И теперь я надолго запомню
Легкий бриз и морскую волну,
И коттеджей приятную стройность,
И прекрасных людей доброту.

И морские прогулки на яхте,
И поездку в Абрау-Дюрсо,
И спокойное тихое счастье,
Что не каждому нынче дано.

У ОБЕЛИСКА

Здесь лежит солдат советский,
Победивший в ту войну.
Телом был и духом крепкий,
Верный слову своему.

И военную присягу
Знал солдат как «Отче наш»,
И в тяжёлый миг отвагу
Проявил, спасая нас.

И теперь он здесь, в могиле,
Спит один в земле сырой,
Той, которую поныне
Заслонять готов собой.

* * *

Что творится в нынешней России,
Невозможно словом описать.
Россиян всех разом опустили,
Наверху – иуд поганых рать.

На экране рожи оккупантов
День и ночь без устали галдят.
И уже везде на иностранном
Вывески рекламные горят.

Мы в России будто бы не дома,
И в долгах мы ходим, как в шелках,
И буржуев жесткие законы
Держат нас, как аист лягушат.

Но я знаю, дни наступят эти,
Точно знаю, будут всё равно,
Час придёт – и пусть не мы, а дети
Скинут всё ж буржуйское ярмо.

ДЕЛА РЕАЛЬНЫЕ

Говорят единороссы –
 партия реальных дел
Я на их дела спокойно,
 объективно посмотрел.
И увидел: вымирают
 россияне круглый год,
Безработицей страдает
 весь российский наш народ,

Наркоманов, проституток – больше,
 больше с каждым днем.
Вот с такими их делами
 мы реальными живем.
Ну, а нам втирают в уши
 нацпроектами своими,
Чтобы мы, как папуасы,
 все послушными им были.

И с утра до поздней ночи
 нам твердят лишь о своём,
Только их слова с делами
 разошлись уже во всём.
Вот, к примеру, обещали
 нам кредит на новый дом.

Цены мигом подогнали –
так в халупах и живём.

Или нацпроект «Здоровье» –
«гениальный» уж во всём,
Только с наркоты и водки
мы совсем, как мухи мрём.

Иль фальшивые лекарства
нам Минздрав подкинет враз,
Или вовсе без лекарства
он готов оставить нас.

И таких примеров много,
где ни глянь – кругом обман.

Нас обманывают скопом,
напустив густой туман.

Только это всё цветочки
и без ягодок совсем,
Если дальше будут править –
ещё хуже будет всем.

Пожалуй, точно, неисповедимы
Пути Господни в нынешней России.
Когда бы мы Всевышнего просили
Избавить нас от нашей русской силы.

А тут в угоду проходимцам властным
Жлобы, мещане и подонки злые,
Увидев в русскости своей несчастье,
Решили отказаться от России.

В архивах пыльных ищут вновь и вновь
Всё, что когда-то с предками их стало.
Чтобы разжижить русскую их кровь
Каким-нибудь заморским идеалом.

Чтоб хоть на четверть иль одну восьмую
Текла в них кровь заморская, и странно,
Что это греет душу их гнилую,
И каждый мнит себя уж оккупантом.

А я своею Родиной горжусь!
Горжусь страной большой духовной силы.
И русским я останусь, и клянусь,
Что навсегда останусь я в России.

ДОМОДЕДОВО

Столпотворение племён.
Таких, каких мы и не знали.
Из разных стран, земель, времён
Собрались вместе в этом зале.

И все шумят, бегут, кричат,
Прощаются, как водится,
Из дома улететь спешат
Или домой торопятся.

В ГРЕЦИИ

Здесь древнейшая в мире страна,
Сотворённая Зевсом самим.
И стоит среди моря она,
Покоряя величием своим.

И на всём старины здесь печать,
Словно вспять повернул календарь.
И старинные храмы опять
Из земли вырастают, как встарь.

И Елены Прекрасной лицо
Чьё-то сердце волнует в веках,
Пенелопа бежит на крыльцо,
Распалённая, в ярких шелках.

Аргонавтов слышны голоса,
И в снастях вольно ветер гудит,
И Икар в голубых небесах
Над волною, как чайка, парит.

Здесь спартанцы, бесстрашный отряд,
Заслонивши собою страну,
В Фермопильском ущелье стоят
В обелисках, на вечном посту.

Вместе с ними когорты богов,
Олимпийскую взяв высоту,
В небесах стерегут от врагов
Несравненной земли красоту.

САЛОНИКИ

Прекрасный город, скромный, тихий,
Своеобразный город-сад.
В своей истории великой
Людьми своими он богат.

Здесь Александр, сын Филиппа,
Решил пойти на всех войной,
Чтобы при жизни стать великим
И солнце заслонить собой.

Здесь Ататюрк успел родиться
С огнём в душе и зорким глазом,
И так сумел он отличиться,
Что стал отцом всех турок сразу.

И здесь, в глубоких термах римских,
Убит подонками без слёз
Святой Димитриус Салунский
За то, что слово правды нёс.

Но всё ж дороже всех на суше,
Дороже золота и дворцов,
Простых ремесленников души
И воинов, и пастухов.

Ведь это их трудом и силой,
Во все века и времена,
Построен город у залива
И вся прекрасная страна.

АФИНЫ

Мы с Акропольских гор
по тенистой тропе,
Стариною любуясь, спустились,
Где с утра до обеда
по южной жаре
У богов олимпийских гостили.

И теперь мы вдвоём
у фонтана сидим,
Где каштаны цветут – расцветают,
В превосходном кафе,
где дают на разлив,
Шашлыками вино заедаем.

А вокруг суета
и жара, как экстрим,
Солнце жарит своими лучами.
Ну а нам хорошо,
мы в прохладе сидим,
Наслаждаясь вином с шашлыками.

* * *

Восхищён я блистающим морем
И отелем доволен вполне,
А прогулки по водным просторам
Полюбились особенно мне.

Лучший сад здесь на нашей планете,
Где царит и уют, и покой,
И гостей где встречают, поверьте,
Неприменно с открытой душой.

Я попал, словно в добрую сказку,
Где хороших людей повстречал.
Их тепло и заботу, и ласку
На себе я, друзья, испытал.

И поэтому кину я клич,
Чтоб сюда поспешили бы россы,
В райский сад на земле – Портес-бич –
Так зовётся у них пляж Портеса.

ПРОЩАНИЕ С ГРЕЦИЕЙ

Как обычно, дорогою длинною
Снова солнце к закату торопится,
А мне с Грецией, ставшею милою,
Расставаться сегодня не хочется.

Покидать жаль края безмятежные,
А особенно жалко, не скрою,
Покидать это море безбрежное
И народ со столь щедрой душою.

* * *

Новый год встречаю на Босфоре,
По Стамбулу шастаю пешком
И в кафе у Мраморного моря
Наслаждаюсь чудным шашлыком.

Здесь тепло, конечно, и красиво,
Здесь огни рекламные кругом.
Но зовет меня опять Россия,
Наш далёкий и любимый дом.

Там мороз, снежинки ветер сеет,
Там гуляет лютая пурга,
Но я знаю, там меня согреет
Огонёк родного очага.

КАРТИНКА

Листья раскрасила осень
В яркие жёлтые краски,
Неба усталого просинь
Словно палитра из сказки.

В облаке клин журавлиный
В дальние дали стремится,
А за дорогою длинной
Красное солнце садится.

АЛЬБОМ

Я открою свой старый альбом,
Посмотрю на знакомые лица!
И напомнят опять о былом
Мне потёртые эти страницы.

И картинки из жизни былой
Зримо встанут опять пред глазами,
А зовущий мой голос живой
Отзовётся друзей голосами.

И на сердце чуть станет теплей,
Потому что со мной ежечасно
Эти добрые лица друзей,
Над которыми время не властно.

МАТЕРИНСКАЯ ЛЮБОВЬ

Я вниманьем друзей не обижен,
И соседи все ценят меня,
И намного роднее и ближе
Даже дальняя стала родня.

Их любовь всё огромней, всё шире,
Только мне не хватает все дни
Самой нежной и ласковой в мире –
Материнской прекрасной любви.

Да, я знаю, родня не забудет,
И по-своему любит семья,
Но никто никогда не полюбит
Так, как мама любила меня.

* * *

Ты запомни, брат рабочий:
Ни чиновник, ни буржуй
Работяге не помощник,
Ты за них не голосуй.

Хоть они, все это знают,
Речи сладкие ведут,
Лишь буржуев защищают,
Нам при этом нагло врут.

Только тот, кто рядом пашет,
Кто в работе, как в бою,
Слово правды громко скажет,
Защитит твою семью.

Так что сделай выбор ясный
И другому подкажи:
Чтобы стала жизнь прекрасной –
Работягу поддержи.

Б.М. ГУНЬКО

Борис Михалыч, дорогой,
Прости, родимый, если в споре
Я огорчал тебя порой,
Увлёкшись, в жарком разговоре.

И не держи, товарищ, зла.
И не суди уж больно строго.
Ведь мы с тобой, как два крыла.
У нас с тобой одна дорога.

* * *

Балки, балки,
 что будет с вами дальше?
Ужели в них
 до гробовой доски
Останется
 когда-то юный мальчик,
Ну а теперь
 беспомощный старик?
Ужель
 когда-то юного мальчиша,
Построившего
 первый в жизни дом,
Привалит в старости
 гнилая крыша,
А грудь раздавит
 сломанным бревном?

* * *

Танюша, Танечка, Татьяна,
Моя душа полна тобой.
Бровей твоих разлёт упрямый
Навек нарушил мой покой.

Тревоги, радости, сомненья
Достались нынче мне сполна,
И, пробуждая вдохновенье,
Мне в душу просится весна

От той весны я словно пьяный.
Любовью полнится душа.
Танюша, Танечка, Татьяна,
Ну до чего ж ты хороша!

ОРЛИКОВУ В.И.

На какой-нибудь час-полтора
Перед дальней дорогой, под вечер,
Когда ехать давно уж пора,
Состоялась случайная встреча.

Заскочил ко мне старый дружок,
Тот, с которым давно не видались,
И весь этот короткий часок
Мы с ним юность свою вспоминали.

Вспоминали минувшие дни,
О годах говорили прошедших
И о том, как промчались они,
И друзьях, в бесконечность ушедших.

Говорили о том и о сём,
На диване скрипучем сутулясь,
А душа полыхала огнём,
Словно молодость наша вернулась.

ЧЕСТЬ

Вот говорят: «Всё бесполезно.
Нельзя вернуть советский строй,
Что, мол, жульё в начальство влезло,
И что присяга – звук пустой,

Что всё давно уж развалили,
Что все устали воевать».
Неправда! Есть сегодня силы
За Русь святую постоять.

И что с того, что враг разрушил
Страну, восторгов не тая,
Но я присягу не нарушил,
И Родину не предал я.

И нас таких в России много,
И с каждым днём всё больше сил,
И все идём одной дорогой,
Кто честь и совесть сохранил.

СВОБОДА

Мы за свободу многое отдали,
Хотелось жить нам в лучшем из миров,
И столько копий за неё сломали,
И наломали с дуру столько дров.

Да только разная она – свобода.
Понять сегодня каждый то готов:
В социализме – для всего народа,
В капитализме – только для воров.

* * *

Унёс последний луч
Пылающий закат.
Я выбираю путь
Борений и преград.

И вот стою в огне
На стыке трех дорог,
И кто-то шепчет мне,
Что только в правде Бог.

Сермяжной правде той
Рабочих и крестьян,
И за неё ты стой,
Как русский великан.

И пусть неясен путь,
Иду вперед в огне.
И кто-то, слышный чуть,
«Спасибо» скажет мне.

★ ★ ★

Голова вся седая,
Словно в белом огне.
Видно, жизнь непростая
Прокатилась по мне.

Словно глыбой стальнойю
Придавила меня.
И теперь с сединою
Навсегда буду я.

И любая слезинка,
И тревог хоровод
В каждой малой сединке,
Словно память, живет.

И в сединках жестоких
Я навек сохраню
Память предков далёких,
А не только свою.

* * *

Я, родная, так сильно скучаю,
Что порою, всем сердцем любя,
В каждой женщине я замечаю
Те черты, что так красят тебя.

И от чувств накативших неменя,
И почти не владея собой,
Я молю, чтобы ты, словно фея,
Появилась сейчас предо мной.

Я молю, чтобы ты появилась
И, чтоб чувства былые храня,
Назвала меня ласково милым,
Обняла бы с любовью меня.

*Я устала от жизни такой,
Надоели мне все депутаты.*

Л. Рубальская

ПАРОДИЯ

Я устала от жизни такой,
Надоели мне все депутаты.
И Шумейко с гнилою душой,
И Гайдар с его ликом кастрата,
И Шахрай, и Явлинский, и все
Горлохваты и лже-демократы.
Я устала от жизни такой,
Надоели мне все депутаты.

* * *

Натали, Наташенька, Наташа,
Нету имечка, наверно, краше,
Нету в мире личика милей,
Нет девчонки в мире красивей.

На лице улыбочка сияет.
О любви Наташенька мечтает.
Ну, а если вдруг кого она полюбит –
Верною подругой ему будет.

* * *

У Наташи руки золотые.
Нежные, как свежесть ветерка.
Рук таких талантливых, красивых
Не найти нигде наверняка.

Эти руки устали не знают,
Всё в трудах бессонных вновь и вновь.
Счастлив тот, кого они ласкают,
Кому дарят нежность и любовь.

* * *

Наверно, долго можно спорить,
Когда и где, в каком краю
Мы испытали радость, горе
Иль гордость за страну свою.

И можно вспоминать без счёта
Обид накопленных вагон
И средь советского народа
Искать каких-то там врагов.

Да, можно всё, ругая предков,
Ругая прежние года,
Но жизнь от этого, наверно,
Не станет лучше никогда.

А надо, разобравшись в сути,
Стараться не попасть впросак.
И в жизни пакостной и мутной
Понять, кто друг нам, а кто враг.

ОТ ТРУДОВ ПРАВЕДНЫХ...

На Руси давно замечено,
Что у честных работают
И поесть порою нечего,
И жильё, как у дворняг.

А жульё в хоромях каменных.
Знать, недаром говорят,
Что в трудах кристально праведных
Не добыть крутых палат.

* * *

Мне сын сказал, что, мол, беда –
Скрипит кровать под ним всегда,
А если он с женою спит,
То там не скрип, а стон стоит.
И он, представьте (коль не врёт),
Меня за это всё клянёт.
А я сказал ему потом,
Что я здесь вовсе ни при чём.
Такие вот пошли кровати
В года повальных демократий.
Зато какие были страсти
Когда-то при советской власти.
Тогда кровати не скрипели
И тайны все хранить умели.

ПОЙКОВСКИЙ

За много лет
с посёлком мы сроднились
И в землю
эту накрепко вросли.
Здесь дети
родились и поженились,
Ну а теперь
и внуки подросли.
И жизнь течёт
размеренно и строго,
Давая всё
в положенный свой срок.
А вдаль зовёт
широкая дорога,
Ведёт туда
заветный огонёк.
Встаёт рассвет
над Пойкою-рекою,
И хочется
смеяться, петь и жить.
И любим мы посёлок
всей душою,
И завещаем
внукам так любить.
И пусть судьба забросит
нас далёко,
Но мы всегда с посёлком
всей душой,
И званье пойковчанина высоко
Мы пронесём
по нашей жизни всей.

О.С. ШЕНИНУ

Никто не может

отказать в отваге

Тому,

кто всех на подвиг поднимал,

Кто свято верен

долгу и присяге

И никогда друзей не предавал.

Кто, несмотря

на времена лихие,

Готов идти

к победе до конца,

Раскрыть народу

истины святыя

И в бой вести горячие сердца.

И он идёт

торжественно и прямо,

Как Данко,

через тернии вперёд

Походкой

боевого генерала,

Ведущего к победе свой народ.

ЗАВЕЩАНИЕ

Завещаю любимому сыну
Я, твой батя,
 как ты называешь,
Чтоб не гнул перед гадами спину,
Как сегодня её не сгибаешь.

Чтоб с достоинством,
 гордостью,
 честью
Ты пронёс сквозь года и века
То,
 что дедами нам завещано –
Славу русского казака.

* * *

Татьяна, милая моя,
Вот так любить тебя, как я,
И жертвовать всегда собой
Не сможет ни один плейбой.

И ни один плейбой не сможет
Понять, что в мире всех дороже
Твоя земная красота
И чувств сердечных теплота.

И только я, седой и хилый,
Могу понять капризы милой.
Весь свет при этом не ругая.
Ты помни это, дорогая.

* * *

Мы с тобою постарели.
Пролетела жизнь, как миг.
И теперь на самом деле
Мы – старуха и старик.

И пускай мы небогаты,
Но зато всегда вдвоём.
И, как в юности когда-то,
Взявшись за руки, идём.

ПРАЗДНИЧНЫЙ КОНЦЕРТ

(9 Мая)

Сегодня, заботы оставив,
Пришли в этот праздничный зал
Все те, кто, навеки прославив,
Отчизну в боях отстоял.

Чьи судьбы, порой непростые,
Достойны сыновней любви.
Сидят ветераны седые,
Горят ордена на груди.

А им всем, потупивши очи,
В почти гробовой тишине
Девчонка, красивая очень,
Читает стихи о войне.

И голос, пронзительно звонкий,
Рассказывал снова о том,
Как мать, получив похоронку,
Рыдала о сыне своём.

Как шли все на жертвы любые,
Чтоб встретить победы грозу.
И в зале солдаты седые
Роняли скупую слезу.

ПУСТОЙ РАЗГОВОР

Случайно как-то друга встретил.
«Ну, как дела?» – спросил его.
«Воруют, – грустно он ответил, –
А так-то, вроде, ничего».

Я испугался: «Что украли?».
«Да всё украли, что смогли.
Страну на части разорвали
И по кусочкам унесли.

Про нефть и газ не говорю уж,
Молчу о том, что спёрли лес.
И о чиновнике бездушном,
Что ветерану в рот залез.

Хочу сказать я только слово
Лишь о душе в сей скорбный час.
О том, как рвали по живому
Её у каждого из нас.

Как из богатых и свободных
С полётом трепетным души
Нас быдлом сделали безродным,
Готовым гнуться за гроши.

Так и живём, сгибая спину,
А дни бегут, текут года.
И жизнь проходит где-то мимо,
Чтоб не вернуться никогда...».

Мы долго с ним проговорили,
Ругая жизнь и здесь, и там.
По сигарете искурили
И разбежались по домам.

А надо вспомнить бы о деле
И мужиков бы всех собрать,
Да и подумать, что нам делать
И как Россию нам спасать.

ПИСЬМО

В час ночной,
 любимый мой сыночек,
В те твои далёкие края
Я черкну
 хоть пару малых строчек,
Чтоб согрелась душенька моя.

И тебе, родной,
 как я скучаю,
Расскажу в письме своём сама.
Как о встрече
 трепетно мечтаю
И о том, как сердится зима.

Ведь у нас
 бураны и метели
Вот уже
 три месяца назад
Землю в шубу
 зимнюю одели
И в тайге деревья все подряд.

А когда трещит
 мороз жестоко

На дворе
 в положенный свой срок,
Мне порой ужасно одиноко
Без тебя,
 мой миленький сынок.

И зову в ночи –
 приди скорее,

Без тебя я больше не могу.
Я тебя
 своим теплом согрею
И от бед и горя сберегу.

И наступит праздник
 в доме нашем,
Веселиться будет целый край.
Станет жизнь
 и радостней и краше,
Только ты
 скорее приезжай.

Мировой углубляется кризис,
Доу – Джонсы все падают ниц.
Ну, а к нам подступает всё ближе
Нищета, что не знает границ.

Впереди уж видна преисподня
И уж тянет нас, грешников, вниз.
Да что мы! И буржуев сегодня
Всех трясёт, как осиновый лист.

Нас до этого всех обобрали,
Унижая на каждом шагу,
По своим все богатства раздали,
Ну а нас, как баранов, стригут.

А когда-то мы были богаты,
Но довольными вот не вполне.
И теперь наступает расплата
За измену Советской стране.

И буржуй, что поднялся из грязи,
Только пальчиком всем нам грозит.
Мировой углубляется кризис,
Нищета на пороге стоит.

* * *

Я жил,
 как дерево на склоне,
Как придорожная трава.
И на каком-то перегоне
Вдруг поседела голова.

Иссякла жизнь,
 как птичьи трели –
И вот совсем уж старым стал,
А в жизни
 ничего не сделал
И подвигов не совершал.

Я не был
 ни крутым,
 ни сильным.
И только тем лишь я горжусь,
Что в трудный час
 с моей Россией
По зову сердца остаюсь.

БУНТАРЬ

По натуре я бунтарь.
Видно, жили где-то встарь
На другом краю земли
Мои предки-бунтари.

Они где-то воевали,
Землю грешную пахали.
И на все мои печали
Кровь бунтарскую мне дали.

А ещё мне дали предки
Дух бойцовский, очень крепкий,
Дали внешность, как у франта,
И немножечко таланта.

Чтоб я гордо шёл по жизни
И стихом вбивал в сердца
Верность Матери-Отчизне
И присяге. До конца.

ПРИЗНАНИЕ

Люблю тебя всей трепетной душой,
О Русь моя, святая и простая!
Люблю озёр пленительный покой
И шум лесов от края и до края.

И солнца луч, и тени на снегу,
Восторг рассвета и печаль заката.
Всё это я на сердце берегу.
И это всё мне дорого и свято.

И за тебя, о Русь моя, отдам
По капле кровь,
 чтоб ты счастливой стала,
И чтобы ты назло своим врагам
Вовеки бы жила и процветала.

* * *

Когда-то, много лет назад,
Сосед соседу был как брат,
Была великая страна,
И жизнь достоинства полна.

И времена другие были,
Врагов народа мы судили,
А нынче, уж в который раз,
Враги народа судят нас.

Что ж за беда с Россией сталась?
Все те, кто честными остались,
Всё чаще на свою беду
Вдруг подвергаются суду.

МОЙ СТАРЫЙ ДРУГ

Мой старый друг, мой старый друг,
Спокойно оглядись вокруг,
Увидишь – жизнь уже не та,
Кругом сплошная маята.

По всей стране – сплошной бардак.
И ты, коль не совсем дурак,
Или хоть в чём-то молодец,
Поймёшь, что скоро всем конец.

И мы, как будто динозавры,
Под звуки громкие литавров,
Под смех зажавшихся подонков
Уйдём в загробную сторонку.

А помнишь время золотое,
Мы жили при советском строе,
Пред нами были все пути,
И нам легко было идти.

Но мы добра не оценили,
Заветы предков позабыли.
И, видно, нам за это Бог
Все эти кары приберёт.

Провожала мать на службу
Настоящего бойца
И беречь велела дружбу,
Исполнять завет отца.

Ведь хранить всё то, что свято,
Мы в стране своей должны.
Вот для этого солдаты
Нашей армии нужны.

Проводила. Поревела.
Как-никак, а всё же мать.
И одно осталось дело –
Весточки от сына ждать.

Ждёт и душу не тревожит,
Хоть плохие видит сны,
Знает – сын Отчизне служит,
Бережёт покой страны.

Так и лето пролетело.
Время скоренько бежит.
И уже она несмело
К сыну в часть скорей спешит.

Заскучала по кровинке.
Взглядом ищет среди солдат.
И горячие слезинки
На щеках её блещут.

Пред начальством гнула спину:
Служит, мол, такой солдат.
И уже спокойно сына
Ждёт, слегка потупив взгляд.

Час проходит – нету сына,
День прошёл, идёт другой,
И душа её застыла,
Как природа пред грозой.

Наконец... идёт сыночек,
С виду весь совсем больной,
В синяках, потухли очи
И с разбитой головой.

И какой-то лейтенантик
За рукав его держал,
Чтоб случайно этот мальчик
Что-то маме не сказал.

Чтобы правда не слетела
С губ его сама собой.
Знать, послали офицера
В строгой форме полевой.

Набекрень его пилотка,
Но похож на сатану.
Он сказал ей: «Вякнешь, тётка,
Я его в гробу верну».

Мать устало опустилась.
Слёзы потекли из глаз.
До чего ж мы докатились?
Что за армия у нас?

И где лозунги такие
Громко слышатся у них:
«Чтоб боялись нас чужие –
Надо чаще бить своих».

ПЕРЕД ВАХТОЙ

Мороз рисует
пальмы на стекле.
Поёт метель
у самого порога.
А я сижу
пока ещё в тепле,
Но ждёт меня
далёкая дорога.
И завтра вновь
с огромным рюкзаком
Я полечу вперёд,
в тайгу и стужу,
Чтоб было мне
заботиться о ком
В глухом краю,
где я кому-то нужен.
Где круговерть
и не видать ни зги,
Где до жилья
путь и далёк, и долог,
Где абоненты
из глухой тайги
Опять хотят
родной услышать голос.

Я старею, грузнею отчасти,
Видно, скоро пора на покой.
Нет уже ни желаний, ни страсти,
Только память тревожит порой.

И бывает, что ночью бессонной
Память тихо со мной говорит –
И опять образ нежный и томный
У меня пред глазами стоит.

Вспоминаются ласки безбрежные
И биенье сердец в унисон,
И любовь свою первую, нежную,
Вспоминаю, как сказочный сон.

Вспоминаю, как с трепетной негой
Я у рая почти на краю
Под черёмухой, цветом заснеженной,
Обнимаю девчонку свою.

Вспоминаю... Но времечко холодом
Наложило на страсти печать,
И теперь поседевшему молодцу
Остаётся одно – вспоминать.

МОИМ ОДНОКЛАСНИКАМ

Ты вспомни, друг, как мы выросли:
Как привели нас в первый класс,
Как первый раз за парту сели,
И кто учил наукам нас.
И как работали мы в поле,
В поход ходили на Ишим.
И как закончили мы школу
Прекрасным балом выпускным.

Потом метелью сине-белой
Года неспешно пролетели,
А жизнь покрасила виски,
И вот теперь мы – старики.
Но будем помнить школу нашу,
Которой нету в мире краше.
И детских планов громадьё,
И братство школьное своё.

* * *

Не печалит душу мне утрата,
Хорошо в родительском краю.
Только сдали чуточку девчата –
Я уже с трудом их узнаю.

Их года уж тоже на излёте:
Измотала жизнь и тяжкий труд.
И давно они уже не тётки –
Бабушками внуки их зовут.

И они, с внучатами играя,
Их до бесконечности любя,
Каждому капризу потакая,
Уж совсем забыли про себя.

И, увы, немного постарели,
Растеряли силушку в трудах.
Волосы покрасили метели,
Нет уже той резвости в ногах.

Но, как прежде, лёгким огонёчком
(Если приглядеться не спеша)
Светится в глазах живой источник –
Молодая, нежная душа.

И пускай испортилась походка,
Седина прилипла к волосам,
Я всегда и всюду буду чётко
Узнавать девчонок по глазам.

ПИКЕТ

И в дождь, и в снег, и в лютый холод
Стоит пикет у проходной,
Чтобы возвысить слабый голос
Над нашей Родиной больной.

Чтоб ложь заметною вдруг стала,
И смог понять её любой,
И чтобы правда зазвучала
Трубой, зовущей всех на бой.

* * *

У истории дел не отнять,
Как не выкинуть слова из песен.
И сегодня мы вспомним опять
Тридцать наших прекраснейших вёсен.

Вспомним мы, как повсюду с нуля
Жизнь в таёжной глуши начиналась,
Как сибирская наша земля
Нас с великой любовью встречала.

Как мужали, крепчали, росли
И старели, и это бывало,
В чём-то даже себя превзошли,
Чтобы жить веселее нам стало.

И сегодня не знаем беды –
Всюду «цифры» на службу нам встали.
Только если б не наши труды,
Мы бы радостей этих не знали.

* * *

Тяжко жить в сегодняшней России,
Бьёт нас жизнь всё чаще, всё больней.
Что же мы такое пропустили?
И за что страдаем всё сильней?

Наши дети вечно без работы,
И семья вся впроголодь живет.
Их давно чиновник беззаботный
На погост с улыбкою ведёт.

И чтоб как-то защитить, родные,
Наших с вами внуков и детей,
Не склоняйте головы седые
Пред лицом жирующих властей.

* * *

Мы все спешим за идеалом
Из века в век, из века в век.
По жизни всей с лицом усталым
Идёт, сутулясь, человек.

И мальчик, превратившись в мужа,
Во всём пытается найти
Тот идеал, который нужен,
Чтобы по жизни с ним идти.

И лишь пройдя огни и воды,
Он, страстью грешною томим,
Вдруг узнаёт закон природы,
Что идеал недостижим.

* * *

Поэты с богами немного сродни:
И так же, как боги, в восторге полёта
Легчайшим движением мысли они
Способны создать бесподобное что-то.

И так же, как боги, из дивной мечты
Где звёзды и космос, и в вечность дорога,
Поэты стихи создают, как цветы,
Чтоб мир этот грешный украсить немного.

ПИСЬМО ПЕТРОВОЙ Н.А.

В голубую глухую тайгу,
В тишину гробовую без края,
Где петляет лыжня на снегу,
Прилетел твой привет, дорогая.

Я привет твой горячий приму,
Поздравленья сердечно привечу,
И тебе, как сумею, смогу,
Я рифмованной строчкой отвечу.

И в ответе хочу пожелать
Удивительно сказочной рифмы,
И такие слова подобрать,
Чтобы были и чувства, и ритмы.

Впрочем, в строчках твоих без меня
Есть и рифма, и ритмы, и слово,
Всё там есть, лишь не видно огня,
Гражданина не видно живого.

Да, стихи твои все хороши
И, конечно, заслужат признание.
Только ты поскорей от души
Напиши о народных страданиях.

Что ты всё о себе, о себе,
Всё о чувствах своих и тревогах,
Когда Родина гибнет в огне,
У поэтов другая дорога.

В той дороге тревоги – не счесть,
Только нужно не гнить душой.
И под пули идти за честь,
И народ вести за собой.

ВАТу

Вот ему уж шестьдесят.
Он как дуб могучий.
Для политика сейчас
Возраст самый лучший.

И нисколько не спешит
В тихую обитель
Ноги в тазике мочить
Виктор-победитель.

О ГЛУПОСТИ

Да. В этом мире всё конечно.
Всё исчезает без следа.
И даже в космосе беспечном
Погаснет новая звезда.

Восторг умчит дорогой млечной.
Уйдёт в небытиё беда.
Вот только глупости извечной
Конца не будет никогда.

О СТРАХЕ

Дело движется к обеду,
На полу сплошной бардак.
С внуком дед ведёт беседу,
Объясняя, что и как.

Как и где машинки ставить,
И как груз на них везти,
Как солдатиков расставить,
Чтоб к победе привести.

И как быть солдатом страшно,
Страшно так, что звон в ушах.
Как в бою они отважно
Пересиливают страх.

Деду молча внук внимает,
Искры бегают в глазах.
Вот теперь он понимает,
Что такое этот страх.

А чтоб поддержать беседу
И чтоб деда удивить,
Внучек спрашивает деда:
– Дед, а дедом страшно быть?

Ты ж пожил уже немало,
И, уж как тут ни крути,
Но уже пора настала
Скоро в мир иной идти.

Как там будет всё – не знаешь,
Может, рай, а может, ад.
Может – столько потеряешь,
Что и сам не будешь рад.

Может, там такое лихо,
Что завоешь под луной
Или будешь плакать тихо,
Вспоминая мир земной.

И ответил дед отважный,
Молча глянув на кровать:
– Знаешь, дедом быть не страшно,
Страшно только с бабкой спать.

* * *

По-за лесом, за горою,
За широкою рекой
Ходит солнце за луною
Хоженной тропой.

Так и крутит солнце лихо
Землю день за днём,
Где с моей старухой тихо,
Скромно мы живём.

Процветаем на просторе,
Жизнь вбирая сторицей,
Только вот частенько спорим,
А бывает – ссоримся.

Так и катит жизнь не гладко,
А порой и вовсе грустно.
Я ж как соль – со мной несладко,
Только без меня невкусно.

БАРАНЫ

На сладких пойменных лугах
Паслись бараны, на рогах
У них и тучи повисали,
Когда они, резвясь, скакали.
Столь были сказочно огромны
И по лугам текли, как волны.
А пастушок их вел туда,
Где корм и чистая вода.

Так и паслись, тревог не зная.
И вдруг... напала волчья стая,
И кровь овечки молодой
На землю хлынула струёй.
Увидев кровь, бараны махом
Забегали по лугу в страхе.
Лишь пастушок не растерялся
И стойким в схватке оказался.

Он им кричал: «Вставайте рядом,
Начнём крушить поганых гадов,
Пускай узнает волчья сыть,
Как неприятно жертвой быть!
Не забывайте одного:
Их горстка малая всего.
И если встать плечом к соседу,
В бою одержим мы победу!».

Взывал напрасно пастушок,
Был у баранов страшный шок.
Разумных слов не понимали
И в страхе трепетном бежали.
И лишь уйдя от волчьей стаи,
Потери с болью посчитали
И увидали: плохо дело –
Отара резко похудела.

* * *

Мораль? Какая тут мораль?
На сердце лишь одна печаль.
Морали в прошлом все остались.
Хочу лишь, чтоб вы догадались,
Собрав мозгов своих осколки,
Вы кто – бараны или волки?
И знайте, в роли пастушка,
Увы, не вижу вас пока.

ЛЕВ И ШАКАЛЫ

(басня)

Раз лев удачно потрудился.
Мясцом по случаю разжился.
Но лишь собрался пообедать,
Как навалились сразу беды.
Шакалов стая налетела
Так агрессивно, быстро, смело,
Что лев (хоть чёрт ему не брат)
Слегка попятился назад.
Ну а потом... достали гады,
Решил уйти, на них не глядя,
И, хоть манила требуха,
Ушёл, подальше от греха.
А меж шакалов бой начался –
Из них ведь каждый собирался
Кусок побольше получить,
Чтобы утробу набить.
Но мал кусок. И вот в азарте,
Поставив жизнь свою на карту,
Шакалы за кусок мяса
Кусают брата и отца.

Мораль, конечно, всем понятна.
Но повторю ещё раз – внятно:
Всё то, что в дикой есть природе,
У нас сегодня происходит.
Когда мы с вами поглупели –
Иуды стаей налетели,
А вот теперь пора настала –
Грызутся хуже тех шакалов.

ГИГАНТЫ

В порыве бурной, яркой страсти
Два буйвола прекрасной масти
Делить подругу собрались
И в схватке яростной сошлись.

Вот так, друзья, три дня, три ночи
Среди цветов на травке сочной
Тот бой упорно протекал,
Пока один вдруг не упал.

И вот печальная картина:
Лежит гигант, ему на спину
Вороны чёрной тучей сели,
На мертвечинку налетели.

Но жив ещё гигант недвижимый,
И сердце бьётся еле слышно.
И он лишь ухом шевельнул –
Ворон как будто ветер сдул.

Вот и сейчас Союз Советский
Недвижен и растерзан зверски.
Ну а вокруг расселись воры –
Предателей поганых свора.

И пусть хоронит нас молва,
Но Родина моя жива.
Ей стоит только шевельнуться –
Иуды сразу разбегутся.

К 35-летию

СРЕДНЕОБСКОГО ПТУС

У всех народов на виду
Среди тайги, болот и грязи
На диком Обском берегу
Построили контору связи.

Чтоб нефтепроводы у нас,
Что под землёй, как вены стлались,
В какой-то неурочный час
Нигде без связи не остались.

Чтоб нефть по ним всегда текла,
Преграды никакой не зная,
И чтоб счастливою была
Во все века страна родная.

И с той поры до этих дней
Трудов положено немало,
Чтоб в тридцать пятый юбилей
Контора наша процветала.

И пусть летят вперёд года,
Другие времена настанут,
А Симоненков пусть всегда
Совместно с Торским
воз свой тянут.

СЕЙШЕЛЫ

Средь волн воинственных и смелых
Эскадрой быстрых кораблей
Плывут прекрасные Сейшелы
По глади сказочных морей.

Они горды и непокорны,
Их флаг над скалами взметён.
И день и ночь морские волны
Штурмуют этот бастион.

Но нет такой на свете силы,
Чтоб покорить тех бунтарей,
А значит, будут плыть Сейшелы
По глади сказочных морей.

Я седой и старый,
да к тому ж недужный
И на белом свете
никому не нужный.
И на всей планете
не найти такого,
Кто б меня приветил
старого, больного.
А была бы мама,
та б везде успела.
Где-то б похвалила,
где-то б пожалела,
Где-то б накормила,
сунула б конфетку,
Не дала б в обиду
родненькую детку.
Не дала б в обиду,
грудью бы прикрыла,
Чтобы в жизни этой
хорошо мне было.
Только мамы нету,
и один средь стужи
Я седой и старый,
никому не нужный.

* * *

Если ты уж взрослым стал,
Ну а старость спереду,
Свой ищи скорей причал,
Прибивайся к берегу.

Будь с народом заодно,
Как в экстазе голуби.
Не болтайся как г**но
Посредине проруби.

И живи хоть лет до ста,
Изгибайся лебедем,
Пока Путин не достал
С Дмитрием Медведевым.

*Никогда мы не будем братьями
Ни по родине, ни по матери...*

Н. Дмитрук

Мы с подонками не братаемся.
Мы с фашистами не радаемся.
Мы вас били ещё в сорок пятом,
Но урок вам не впрок, проклятым.

Снова кровь на Украине льётся.
Снова вам, сволочам, неймётся.
Не слышны больше песни звонкие,
Только скачут козлы с подонками.

Знать, в семействе славянских народов
Расплодились опять уроды.
И с такими не быть нам братьями
Не по родине, не по матери.

Ну, а тот, кто не стонет, не плачет,
Кто козлом на майдане не скачет,
Кого злоба и зависть не гложет,
Называться нам братом может.

★ ★ ★

Черепанов – молодец!
Он с коррупцией борец.
И таким всегда он будет,
А жульё таких не любит.

Но зато – замечу сходу,
Люб он честному народу.
Тот, кто честен и не врёт,
С Черепановым пойдёт.

Каждый, как в зеркале, Сталина видит:
Ненависть в нём – кто его ненавидит.
Всякий поддонк поддонком считает,
Гордый – в нём гордого сразу узнает.

Честному, доброму – вы уж поверьте –
Нету честней и добрее на свете.
Тот, кто всегда для народа старался,
Сталину братом родным оказался.

Только с ворами проблема бывает –
В Сталине вора никто не узнает.
В щедрый ли год или в год тот голодный
Сталин копейки не тронул народной.

Кроме того, он воров не любил,
Как тараканов поганных давил.
Стойко рабочий народ защищал,
Грабить его никому не давал.

Ну, а теперь вот, потомки подонков
Гладить его не хотят по головке,
Грязью залить его сволочь мечтала,
Только вот к Сталину грязь не пристала.

ПРЕДСКАЗАНИЕ

Помню, как-то в поезде усталом,
В душном, переполненном купе
Мне цыганка правду рассказала
О моей изломанной судьбе.

Предсказала, где, когда и сколько
Я женюсь. Количество детей.
Жизни путь тяжёлый, но достойный
И в сияньи солнечных лучей.

Что умру богатым и счастливым,
Не дожив до сотни пару лет,
В час, когда торжественно красивый
Над землёй затеплится рассвет.

И, уйдя в заоблачные дали
Утром ранним, позднею весной,
Поменяю все свои печали
На восторги жизни неземной.

* * *

Мчался поезд, рельсы подминая,
Огоньки маячили в окне,
А в купе цыганка молодая
Раскрывала тайны обо мне.

ПАРАД 9 МАЯ

Развесёлые колонны,
В кумачи одетые,
Расплескались по бетонке
Яростным рассветом.

Меди гром летит по крышам,
Музыка играет,
А в колонне мальчик Миша
С дедушкой шагает.

Мишин дед ещё не старый...
Он на фронте не был,
Но буржуям за доллары
Родину не предал.

Не забыл присяги звон,
Ну, а будет надо,
То пойдёт в атаку он
Впереди отряда.

Потому под кумачом
С внуком дед шагает,
И медали с Ильичом
На груди сверкают.

* * *

Я из тех, кто не предал
нашу Родину подло,
Кто сомнений не ведал
в отрицании гордом,
Кто Отчизну за доллар
продавать не пытался,
Кто советским родился
и советским остался.

Я из тех, кто не предал,
кто душой не сломался,
И присяге, и долгу
кто верен остался,
Кто готов умереть,
хоть сегодня в бою
За советскую власть,
за Отчизну свою.

ПОСВЯЩЕНИЕ Г. ГЛУХОВОЙ

Запомни,

запиши стократ:

«Поэт поэту друг и брат.

И в трудный час

в любой беде

Плечо подставит он тебе.

А коль плеча такого нет,

То значит это не поэт».

* * *

Я не художник, я поэт,
Я вижу твой душевный свет.
И твой нарисовать портрет
Я до безумия хочу.

Ну а поскольку я поэт –
Талантов к живописи нет –
То не могу писать портрет,
И я молчу.

А друг сказал: «Но ты ж поэт!
Ты словом напиши портрет,
Чтоб из него струился свет,
Подобный чудо-роднику» .

Услышу друга я совет
И нарисую твой портрет,
И как-нибудь из слова цвет
Я выжму в нежную строку.

* * *

И на Север пришла весна,
В ручейки превратились и лужи
Ослепительные снега,
Принесённые зимней стужей.

В небе солнце и синева,
И капель в барабан играет,
И сквозь сказочные леса
К нам победно весна шагает.

О СМЕРТИ

Жизни пусть трудна твоя дорога –
Ты ж свой крест с достоинством неси,
Лёгкой жизни не проси у Бога –
Смерти лёгкой лучше попроси.

* * *

Искромётный, как пух лебединый,
Не теряющий красок вовек,
Лёг на землю легчайшей периной
Бриллиантом сверкающий снег.

Положил на кусты паутинкой
Кружева небывалой красы.
И сверкают на солнце снежинки,
Словно капли медвяной росы.

СВЕТЛАНА

Стройна, прекрасна, величава.
С прелестным голосом грудным
Идёт по жизни, словно пава.
И помогает жить другим.

И если вас беда встревожит,
Чтоб жизнь испортить вам навек,
Всегда Светлана вам поможет –
С прекрасным сердцем человек!

* * *

Третьи сутки, как лягушки,
Из ушей течёт вода:
Не идёт канал сургутский
Ни туда и ни сюда.
Не идёт канал, хоть тресни,
Хоть ложись и помирай.
«Лена, мой дружок сердечный,
Удлинитель поменяй...
Да уж вижу, нету толку,
Не успеем снова в срок.
Видно, надо брать двустволку
И стрелять себе в висок».

ПИКЕТ

И в дождь, и в снег, и в лютый холод
Стоит пикет у проходной,
Чтобы возвысить слабый голос
Над нашей Родиной больной.

Чтоб ложь заметно вдруг стала,
И смог понять её любой,
И чтобы правда зазвучала
Трубой, зовущей всех на бой.

* * *

Уходящего года
 летают снежинки,
И гирляндами яркими
 ёлка цветёт,
И от каждой зелёной
 пахучей хвоинки
Дед Мороз нам подарки
 в мешке принесёт.
В том мешке для детишек
 подарочков много
И для взрослых подарки
 лежат уж давно,
Вот ещё бы подкинул
 умишка немного,
Чтобы скинуть быстрее
 буржуев ярмо.

* * *

Из детства в юность, а потом и в зрелость
Ведёт нас рок по жизни этой смело,
А когда плод совсем уж станет спелым –
Встречает старость в одеянье белом.

Но мудрость нам народная гласит,
Что тот свои седины победит,
Кто молодость в душе своей хранит
И к старости покорно не спешит.

РОМКЕ

На бескрайних просторах России
Так живи, мой сыночек родной,
Чтобы дети тобою гордились,
Как, надеюсь, гордишься ты мной.

ЗАПАХ РОДИНЫ

Пахнет сеном свежескошенным,
Пахнет мятою травой.
Пахнет лугом потревоженным
И стоялою водой.

Пахнет солнцем, пахнет светом,
Паутинками теней.
Пахнет далью, пахнет небом –
Пахнет РОДИНОЙ моей.

ПЕСНИ

непризнанный

ГИМН

НЕФТЕЮГАНСКОГО РАЙОНА

В далях бескрайних, где нефти фонтаны,
Волей народа с высокой судьбой
Вырос над топью, развеял туманы
Нефтеюганский район мой родной.

Припев:

Славься, великая наша держава!
Славься, район на Юганской земле!
Силой своею, успехом и славой,
Жизнью своей я обязан тебе.

Ныне сияешь народам всем сразу
В центре России югорской звездой,
Мир одаривший и нефтью, и газом,
Нефтеюганский район мой родной.

Припев.

Ты, ни минуты не знавший беспечной,
Можешь гордиться своею судьбой.
Славься в веках и живи бесконечно,
Нефтеюганский район мой родной.

Припев.

КАРКАТЕЕВЫ

На болотах, на озёрах,
у прекраснейшей реки
Мы построили посёлок,
как сумели, как смогли.
Каркатеевым назвали.
В нем живут, его любя,
Каркатеевых потомки
и соседи, и друзья.

И живут, не зная лиха,
прославляя отчий край,
Нет земли на свете лучше,
выбирай – не выбирай.
И куда б ты ни поехал,
ни искал б свои пути,
Лучше мест прекрасных этих
не увидать, не найти.

Здесь природа – загляденье,
широта и красота!
Вид прекрасный на посёлок
открывается с моста.
А стоит он на пригорке
много лет уже подряд,

И помочь посёлку чем-то
каждый будет очень рад.

Мы, конечно же, посёлку,
как сумеем, так поможем.

Красоту его и силу
мы трудом своим умножим.

Пусть живет и процветает,
молодея год от года,

Каркатеевский посёлок
для югорского народа.

В моём сердце тоска,
Я почти обречён –
Грозной смерти рука
На предплечье моём.
И стоит надо мной,
Как луна в вышине,
И улыбкой кривой
Улыбается мне.

Припев:

Смерть лихая с косой,
Ты не стой над душой,
Не садись на кровать,
Не спеши убивать.
Много дел у меня
Среди ясного дня,
И порою ночной
Недосуг мне с тобой.

Вот уж трудно дышать,
Болью тело свело,
Видно, смерти печать
Заклеймила чело,
Залепила уста,

Режет, словно мечом,
И в момент чернота
Вдруг заполнила дом.

Припев.

Только я не сдаюсь.
И смертям всем назло
Громкой песней зальюсь
Про родное село,
Про ковыльную степь
И озёрную гладь.
И пошлю свою смерть
На погост умирать.

Припев.

ЖЕМЧУЖНАЯ ПЕСНЯ

Летят года,
 как птицы далью синей
Над буйной нивой сказочных полей.
И вот уже
 взмахнул крылом красивым
Жемчужный наш семейный юбилей.

Да, тридцать лет,
 конечно, срок изрядный,
А кажется, что будто бы вчера
Я был жених
 в костюмчике нарядном,
А ты в фате невестою была.

С тех пор пошли
 с тобой по жизни вместе,
Все тридцать лет – как будто три денька.
И нашей славе
 и семейной чести
Одна любовь порукою была.

Пусть жизнь была
 усыпана не розами,
А жесткою колючею травой,
Но мы с тобой
 достойно её прожили,
И нам судьбы не надобно иной.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Автобиография	4
Маме	6
Первая получка	7
Ты, единственная, родная	8
Пусть летят чередою года	9
Мне с женою повезло	10
Черепанов	11
Памяти товарища	12
Стоит зелёная тайга	13
Мы по жизни с тобой близнецы	14
Виктор – значит победитель	15
Прости меня за все мои ошибки	16
Горят новогодние свечи	17
О любви	18
Инеем, как серебром	19
Две берёзки-сестрички	20
Югорская рябинушка	21
Осень	22
На дворе опять зима	23
Мать-и-мачеха вновь отцвела	24
Пусть Старый Год	25
Стрелой взметнулась мачта ввысь	26
Льёт с небес голубых синева	27
За окошком мороз трещит	28
Занесло, завалило, завьюжило	29
Вышка одинокая стоит	30
По кудрявой, по тайге	31
Куранты Новый год пропели	32
Татьянин день	33
Ветер кружит у окошка	34
Полёт над тайгой	35

Чтобы сердцем Россию понять	36
Всё задарили мы ворах	37
Подняли квартплату	38
Ты запомни брат рабочий	39
Ответят иуды	40
Никто не забыт и ничто не забыто	41
Нам обещали счастья до икоты	42
Совет работяге	43
Вместе победим	44
Ветеранам	45
Поэма о мэрах	46
Жизнь собачья – это верно	47
У телевизора	48
Всегда нам Родина была	49
Надоела власть народная	50
Не везёт нам давно на правителей	51
Ельцин пляшет и смеётся	52
Он обещал на рельсы лечь с разбега	53
Проснитесь	54
С революции каждый злодей	55
В купе	56
Ни дня мне без России не прожить	59
Чтобы помнить	60
Со старого фото с тревогой смотрит	61
Как не хает Сталина сегодня	62
Поднялись в Тбилиси	63
Меня уносит вновь мечта	64
Я твёрдо на земле стою	65
Нам жадность затуманила глаза	66
Оборотни	67
Вымирает родная страна	69
Мы, в советские года	70
Ветры романтики	71
О России с любовью	72

Вы прошли сквозь шторма и метели	73
Становись	74
Все инфантильными мы стали	75
Жили мы в стране Советов	76
Выбрали	77
Таким талантом не отмечен	78
Мои милые соседи	79
Я русским родился	80
Мы делу Ленина верны	81
О славе	82
Новый праздник придумали дяди	83
12 июня	84
Нас купили за ваучер	85
Пенсия	86
По священной, по Малой Земле	87
Девиз	88
Пойково и пойковчане	89
Я опять на родной стороне	90
Гусь – Хрустальный	91
Предателям	92
Был месяц март. Главу района	93
Избирателям	94
Голосуйте за своих	95
То щелчки, то шорохи, то всхлипы	96
О счастье	97
К юбилею	98
Каждый обидеть может поэта	99
Гимн строителям	100
О талантах	101
Мне жаль людей обиженных судьбою	102
Путь поэта и горек, и труден	103
Восхитительно Чёрное море	104
Отцвела черёмуха	105
У обелиска	106

Что творится в нынешней России	107
Дела реальные	108
Пожалуй, точно, неисповедимы	110
Домодедово	111
В Греции	112
Салоники	113
Афины	114
Восхищён я блистающим морем	115
Прощание с Грецией	116
Новый год встречаю на Босфоре	117
Картинка	118
Альбом	119
Материнская любовь	120
Ты запомни брат рабочий	121
Б.М. Гунько	122
Балки, балки	123
Танюша, Танечка, Татьяна	124
Пожелания к 8 марта	125
Орликову В.И.	126
Честь	127
Свобода	128
Унёс последний луч	129
Голова вся седая	130
Снег осел, потемнел	131
Я, родная, так сильно скучаю	132
Мы были глупы, слепы как котята	133
Пародия	134
Натали, Наташенька, Наташа	135
У Наташи руки золотые	136
Наверно долго можно спорить	137
От трудов праведных	138
Мне сын сказал, что, мол, беда	139
Пойковский	140

На реке, на Пойке	141
Не кричи	142
О.С. Шенину	143
Завещание	144
Татьяна – милая моя	145
Мы с тобою постарели	146
Праздничный концерт	147
Пустой разговор	148
Письмо	150
Мировой углубляется кризис	152
Рубаи	153
Я жил, как дерево на склоне	154
Бунтарь	155
Признание	156
Когда-то, много лет назад	157
Мой старый друг	158
Провожала мать на службу	159
Перед вахтой	162
Я старею, грузнею отчасти	163
Моим однокласникам	164
Не печалит душу мне утрата	165
Пикет	166
У истории дел не отнять	167
Я сравнительно юным пришёл в этот дом	168
Тяжко жить в сегодняшней России	169
Мы все спешим за идеалом	170
Поэтам	171
Поэты с богами немного сродни	172
Поэзия – отдушина моя	173
Письмо Петровой Н.А.	174
ВАТу	176
О глупости	177
О страхе	178
По-за лесом, за горою	180

Бараны (басня)	181
Лошак (басня)	183
Лев и шакалы (басня)	184
Гиганты (басня)	185
К 35-летию Среднеобского ПТУС	186
Вечер на Крите	187
Сейшелы	188
Я седой и старый	189
Если ты уж взрослым стал	190
Мы с подонками не братаемся	191
Черепанов – молодец!	192
Каждый как в зеркале Сталина видит	193
Предсказание	194
Парад 9 мая	195
Тюмень, Тюмень – сибирская столица	196
Я из тех, кто не предал	197
Я не художник я поэт	198
И на Север пришла весна	199
О смерти	200
Искромётный, как пух лебединый	201
Светлана	202
Третьи сутки, как лягушки	203
Пикет	205
Уходящего года летают снежинки	206
Про юмор	207
Из детства в юность, а потом и в зрелость	208
Валентин Васильевич	209
Ромке	210
Запах Родины	211
Песни	212
Гимн Нефтеюганского района	212
Каркатеевы	213
В моем сердце тоска	215
Жемчужная песня	217

УДК 882-1(571.12)
ББК 84(2=411.2)6-5я44
Ц 34

ISBN 978-5-9288-0344-5

Ц 34 **С.М. Целых.** Бунтарь. Избранные стихотворения –
Тюмень: АО "Тюменский издательский дом", 2018. – 224 с.

*Огромная благодарность тем,
кто помогал мне в создании этой книги,
а особая – Черепанову Александру
Киприяновичу.*

*Главный редактор: А.К. Черепанов.
Дизайнер: М.В. Осинцев, С.А. Дерябин.
Корректоры: Т.Р. Целых, В.Н. Минина,
Т.Н. Черепанова, С.А. Севрюгина,
Е.А. Плясунова.*

© Целых Сергей Михайлович, 2018

© АО «Тюменский издательский дом», 2018

Отпечатано в АО «Тюменский издательский дом».

625031, г. Тюмень, ул. Шишкова, б.

Тел. (3452) 69-56-73.

Подписано в печать 20.09.2018.

Формат 60х90/32. Усл.п.л. 7. Бумага ВХИ.

Заказ № 2544. Тираж 1000.

